

Время тьмы

Евгений Клец

Время тьмы. Источник скверны

«АСТ»

Клец Е.

Время тьмы. Источник скверны / Е. Клец — «АСТ», — (Время тьмы)

Этот мир расколот надвое. Пока светит солнце, он – апокалиптические развалины пережившей катастрофу цивилизации, из последних сил пытающейся заново овладеть остатками утраченных технологий... Но когда опускается ночь, меняется все. Отключается электричество. Перестает действовать огнестрельное оружие. Воцаряется власть магии и волшебства. Но теперь Ночной мир Аридел и Дневной мир Земля все ближе смыкаются друг с другом. Наступает время, когда магии Ночи и технике Дня предстоит соединиться в едином, новом мире. Однако те, кто поддерживает эту идею в Ариделе, приводят в возмущение всемогущий Совет архимагов, грозящий отступникам проклятием. На Земле же даже минимальный контакт с миром магии и волшебства вызывает ужас и ненависть. Значит, слияние невозможно? Носители таинственного дара, позволяющего им с равным успехом действовать и днем, и ночью, так не считают. Они готовы пойти наперекор древним законам и предубеждениям – чего бы это ни стоило...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Евгений Клёц
Время тьмы
Источник скверны

...истинно говорю вам, вечен Свет, как и вечна Тьма, обратная сторона его. И смерть есть лишь обновление и движение вперед – сиречь жизнь.

Неизвестный толкователь Арна

Глава 1

Матерый, старый клыкач шел на сладкий и такой манящий запах свежего мяса. Густая, тягучая слюна, стекая из пасти, падала на землю, оставалась мутными каплями на листе кустарника и чахлой траве, отмечая его путь. Осторожно пробираясь сквозь заросли, он старался не тревожить шипастыми выростами брони подлесок, хотя и не чувствовал чужого присутствия. Выработанная долгими годами привычка быть всегда настороже давала о себе знать. Именно она позволила ему не только выжить, но и дожить до преклонных лет на суровых просторах Пустоши, тогда как другие, менее осторожные сородичи уже давно лежали мертвыми, белея обгоревшими на солнце костями.

Иногда он останавливался, втягивал носом воздух, чтобы не потерять направление, а затем, вновь мягко ступая лапами, продолжал движение. В прежние времена, идя на запах крови, он не потратил бы и доли секунды на подобную остановку, так как чувствовал его за многие сотни метров, тем более, если тому способствовал ветер. Но сейчас все изменилось. Нос утратил чувствительность, глаза остроту, а тело гибкость. Некогда, будучи вожаком стаи, он наводил ужас на молодых самцов своей грозной мощью, и многие из них носили следы его зубов, если, конечно, выживали после схватки. Теперь все это было в прошлом. Возраст брал свое, и вот уже он вынужден был покинуть сородичей, чтобы не стать их добычей. Старые, слабые и больные жили недолго и умирали, как правило, не своей смертью. Он сам придерживался этих правил, поэтому, когда почувствовал, что сдает, без сожаления ушел из стаи. Ушел гордо, никем не побежденный, и вот уже почти год охотился один. Но добыча давалась нелегко, и все чаще и чаще его уделом становилась падаль. Вот и сейчас клыкач не ел уже несколько дней и чувствовал, что начинает терять последние силы. Он безуспешно рыскал по окрестностям в поисках хоть какой-нибудь пищи, когда почувствовал такой знакомо-манящий запах крови. Рядом было мясо.

Миновав кустарник, он остановился у широкой прогалины, не спеша выходить на открытое место. Торопиться не стоило. Еще раз втянув воздух, он внезапно почувствовал легкий укол тревоги. Пахло железом и человеком. Запаха металла он не боялся, здесь на каждом шагу попадались ржавеющие остатки непонятных для него конструкций, а вот запах живого человека – это совсем другое... за долгие годы жизни он научился уважать этих двуногих созданий.

Напряженно всматриваясь, зверь стоял, с трудом сдерживая себя, так как запах крови перебивал почти все. Желудок сводили спазмы голода, тем более что он мог уже видеть кусок огромной ноги онарга, лежащий в траве. Но железо и человек – очень опасное сочетание.

Прошло, наверное, не менее десяти минут, прежде чем клыкач решился. Голод гнал его вперед, тем более что самих людей видно не было. Прижавшись к земле, он осторожно пополз к заветной цели, стараясь ни на секунду не упускать из виду источающий нежный аромат кусок мяса. Шаг за шагом, все ближе и ближе подбирался он к еде. Когда же до нее осталось не более нескольких метров, зверь вдруг увидел яркую красную точку, метнувшуюся к нему. Она казалась абсолютно не опасной, но каким-то шестым чувством клыкач понял: это конец. Взвившись в воздух, он одним прыжком оказался возле добычи и успел сомкнуть на ней челюсти, прежде чем услышал грохот пулемета и почувствовал, как тело рвут крупнокалиберные пули. Кровь онарга смешалась с его собственной кровью, сознание начало угасать и темнеть, но он лишь сильнее сжал зубы. Это была его добыча, и это была его последняя охота.

Невдалеке от места разыгравшейся драмы Серж отвел от глаз мощный армейский бинокль.

– А? Что я тебе говорил? – повернулся он к сидящему рядом Морану. – Триста метров, абсолютная зона смерти! Умели же делать оружие наши предки. Это тебе не какие-то там файерболы.

– Кто бы спорил, – лениво отозвался Моран. – Лучше скажи, когда закончишь со своими экспериментами. Пора бы уже выдвигаться. Винсент, конечно, голова в вопросах магии, но мне все же больно видеть Шера в растительном состоянии.

– Да, ты прав. – Серж спрыгнул с борта броневика, ласково погладил покрытый песчаным камуфляжем, нагретый солнцем металл. – Какая машина, а? Да с такой техникой и к черту в зубы не страшно.

– Так, когда выезжаем? – напомнил Моран.

– В принципе все готово, – ответил Серж. – Оружейные системы в полном порядке, движок ты сам смотрел, продовольствия на два таких перехода, топлива тоже достаточно...

– Значит, завтра, – констатировал Моран.

– Можно и завтра, только еще бы...

– Что?

– Хочу попросить Винсента поколдовать над магической защитой. Все-таки путь дальний, мало ли что.

Моран улыбнулся.

– А кто только что пренебрежительно отзывался о магах? Не ты ли?

– Не помню такого.

– Ладно, мысль хорошая. Поговори с Винсом, думаю, дня ему хватит.

– Да я бы уже давно это сделал, – признался Серж. – Но после разговора с волком он что-то сам не свой. Может, ты с ним побеседуешь?

– Хорошо, – легко согласился Моран. – Пожалуй, сейчас этим и займусь.

Он поднялся и неспешно направился ко входу в убежище. Еще три дня назад он был здесь пленником, а теперь стал почетным гостем. Вот такие метаморфозы за столь короткое время.

Охранник, один из людей Дитера, приветливо поднял руку, когда он прошел мимо в прохладные туннели «Ковчега». После того как многочисленная армия мертвяков Векса вместе со своим хозяином отправилась, наконец, в крематорий, дышать здесь стало гораздо легче. А может, просто так казалось. В любом случае ему было гораздо уютней под открытым небом, нежели здесь, в этой бетонной могиле. Именно поэтому он и настоял на своей кандидатуре для поездки за противоядием для Шермана. Сидеть в этих угрюмых стенах он не собирался.

Добравшись до лифтов, Моран заметил Тамиру, отчаянно ругающуюся с одним из охранников. Она яростно наседала на почти двухметрового детину, пытаясь пробиться к скоростному лифту, ведущему в медицинский модуль.

– Да мне плевать, что там сказал Дитер! – втолковывала она стражу. – Я ему не подчиняюсь, а Шерман мой друг. И ты не имеешь права не пускать к нему! Лучше отойди в сторону и не зли меня.

– Это распоряжение не только Дитера, но и вашего мага.

– Винсент мне тоже не начальник! – упрямо напирала девушка. – Отойди, говорю тебе!

Страж, мужественно прижавшись спиной к дверям, держал оборону. Увидев идущего к ним Морана, умоляюще посмотрел на него. Было заметно, что перепалка с Тамирой ему уже порядком осточертела.

Моран тяжело вздохнул, притворно закатил глаза, показывая охраннику, что он вполне понимает его мучения, но сделать вряд ли что сможет. Если девушка что-то вбила себе в голову, это всерьез и надолго. Сколько времени Шерман пребывал в медотсеке, столько пыталась к нему пробиться Тамира, несмотря на строжайший запрет. Запрет, касающийся абсолютно всех, кроме Винсента. Да и тот посещал его только один раз в ночь, чтобы поддержать заклинание, наложенное Идлейном. Слишком шатко было состояние Шермана. Настолько, что даже сам маг не вполне понимал, за счет чего тот держится, хотя и догадывался. После такой дозы яда, сдобренной предсмертным проклятием, никто выжить не мог. Но его друг жил, во многом благодаря своим странным способностям да искусству Идлейна. Так что во избежание лишних

проблем было решено никого к нему не допускать. Все восприняли это с пониманием, кроме настырной Тамиры. Она считала, что присутствие друзей ничего, кроме пользы, принести не может.

Моран неслышно подошел к девушке и, положив руку на ее плечо, невинно поинтересовался.

– Что за шум, а драки нету?

Тамира нервно дернулась, сбрасывая его ладонь.

– Скоро будет вам драка, – пообещала она.

– Тами, да не злись ты так, – попробовал урезонить ее Моран. – Если бы у Винсента не было веской причины не пускать к Шерману, он бы не стал так на этом настаивать.

– Начальник выискался.

– Ну, положим не начальник, а единственный среди нас маг, способный в настоящее время помочь Шеру. Если бы не его умение да помощь нашего нового знакомого Идлейна, мы бы могли его давно потерять. Ты же сама слышала, что говорил Доган об этом кинжале, а тут еще и проклятие. Так что смени, пожалуйста, гнев на милость.

Тамира, насупившись, замолчала. Да кинжал. Чертов кинжал и чертов Векс со своей темной магией. Все правильно, нечего сейчас лезть к Шерману, но и оставаться в стороне было тоже выше ее сил. С одной стороны, она понимала, что Винсент делает все возможное для ее друга и она вряд ли чем-то сможет помочь, но, с другой стороны, сидеть и ничего не делать она тоже не могла. Простое ожидание было не в ее характере.

– Может, тебе поехать с нами, – видя ее мучения, предложил Моран. – Места хватит, да и лишний человек нам пригодится, дорога неблизкая.

Тамира отрицательно покачала головой. Она уже думала над этим, но уезжать далеко от Шермана не хотелось. Что-то тянуло ее к нему, и тем острее она это почувствовала, когда их разлучили.

– Спасибо за предложение Моран, – отозвалась она. – Но я, пожалуй, останусь. Вдруг Винсенту понадобится какая помощь.

– Да у него здесь помощников хоть пруд пруди. После того, что они с Шерманом сделали, только попроси.

– Нет, я уже приняла решение.

– Ну, дело хозяйское, – сдался Моран. – Кстати, где Винсент? Ты его, случайно, не видела?

– Не видела, – ответила она. – Хотя где ему еще быть, как не в местной библиотеке или в кабинете Векса. Небось опять зарылся по уши в свои книги. Ты же его знаешь.

– Знаю, – согласился Моран. – Пожалуй, стоит начать с кабинета.

* * *

Прошло уже три дня после разговора с Идлейном, а Винсент все никак не мог прийти в себя от услышанного. Не каждый день тебе сообщают, что мир на грани катастрофы, тем более странно было узнать об этом из уст нечеловека.

Он сидел в кабинете бывшего повелителя «Ковчега» бездумно перебирая бумаги. Сосредоточиться никак не удавалось, так как из головы не выходило все то, что ему сообщил оборотень. Это ж надо, за один вечер целых два раза перевернуть все его представление об окружающем мире. Сначала Шерман со своим странным даром, затем Идлейн с его пугающими откровениями. С ума сойти можно.

Маг откинулся на спинку кресла и, закрыв глаза, в который раз прокрутил в голове недавние события...

Они стояли чуть в стороне от суетящихся над Шерманом людей. Маг, только что чувствовавший себя полубогом, и странный незнакомец, появившийся неизвестно откуда.

– Кто ты? – спросил Винсент, стараясь не смотреть ему в глаза.

Почему-то от этого взгляда ему становилось не по себе, несмотря на присутствие рядом друзей. Во всем облике того, кто стоял напротив, чувствовалась огромная сила и власть. Она не подавляла, но внушала уважение.

– Можешь звать меня Идлейн.

– Очень приятно, – вежливо отозвался маг. Грубить он поостерегся. – Но меня интересует не имя.

– Если говорить об истинной сущности, то я оборотень, – улыбнулся он, обнажая острые белые зубы. – Но в данном случае это не важно, ибо поговорить я хотел с тобой не о себе, а о твоём друге.

– Он умирает, – с горечью произнес Винс.

– Он не умрет, – уверенно заявил Идлейн. – Если мы все сделаем правильно. Именно за этим я здесь. К сожалению, я несколько опоздал, но все еще можно исправить.

Винсент наконец отважился посмотреть в глаза оборотня.

– Какое дело такому, как ты, до моего друга? – подозрительно поинтересовался он.

– Вот именно об этом и пойдет разговор.

– Мне кажется, сейчас не совсем удобное время вести разговоры. – Винсент покосился в сторону распростертого на полу Шермана. Внезапно он почувствовал, что ничего хорошего не услышит.

– Нет, это придется сделать здесь и сейчас, – Идлейн был настойчив. – У меня мало времени. Да и не только у меня.

– Хорошо, – сдался маг. – Я тебя слушаю.

Оборотень удовлетворенно кивнул. Немного постоял молча, будто решая, с чего начать, и, наконец, обратил свои странные глаза на мага.

– Скажи, Винсент, что ты думаешь о том, как сейчас устроен ваш мир? Ведь ты хорошо знаешь, что до последней войны все было совсем по-другому. Откуда взялось то, что вы называете Тьмой? Что представляет собой Ржавый лес, или откуда у тебя твои способности к магии? Ведь тебя, как человека просвещенного, это должно было интересовать.

Винсент, удивленный таким странным началом, задумчиво произнес:

– Это слишком сложный вопрос, и теорий на этот счет существует великое множество.

– Меня не интересуют теории, – махнул рукой Идлейн. – Я спрашиваю твое мнение.

– Хорошо. Вот тебе мое мнение, – выдохнул маг. – Я думаю, что массивированные термоядерные удары, обрушившиеся на землю во время последней войны, каким-то образом повредили целостность нашего мира, и он соприкоснулся с некими параллельными плоскостями. Хотя ты вряд ли понимаешь, о чем я говорю.

– Я понимаю, что вы тоже применили какое-то оружие чудовищной мощи, и этого мне достаточно, – усмехнулся Идлейн. – Ты веришь во множественность миров?

– Я знаю, что они существуют, – уверенно кивнул маг. – В конце концов, я сам не раз вызывал сущности, не принадлежащие этому миру.

– Хорошо, ибо я тоже здесь всего лишь гость. А что по поводу Тьмы?

– Видимо, тоже влияние этого разрыва. Более конкретно сказать тяжело. Мы просто приняли новые законы как данность, и теперь учимся жить по новым правилам. Если бы вдруг завтра появилась возможность летать или дышать под водой, человечество бы и этим воспользовалось. Причем сначала начало бы использовать все те плюсы, что дают новые возможности, и только потом разбираться, почему так происходит. Сейчас мы находимся именно на первой стадии. Просто используем. Выяснить, что да почему, будем после.

– Хорошенький подход, – оскалился волк. – А ты не думал, что этого «после» может и не быть?

– Это почему?

– Потому, что некому будет объяснять нежданно свалившиеся на голову чудеса. Человечество исчезнет как вид.

– Очередной конец света, – махнул рукой маг. – Сколько их было на протяжении тысяч лет, что люди живут в этом мире? Каждый десяток лет находится очередной пророк, объявляющий о том, что это случится в ближайший понедельник. Должно произойти нечто большее, чем ядерная война, чтобы нас не стало. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я говорю. А уж о такой мелочи, как приход в наш мир магии и некоторых проблемах с техникой и электричеством по ночам, я вообще умолчу.

– Ты действительно веришь в то, о чем говоришь? – Оборотень в упор смотрел на Винсента, словно стараясь заглянуть тому в душу.

Маг поежился. Да, он не верил в это. Он знал, что человечество последние несколько десятков лет находится на грани выживания. И что достаточно небольшого толчка, чтобы все то, что с таким трудом поднято после войны, вновь обратилось в прах. Знал, но боялся признаться в этом даже себе.

– Я скажу тебе, что такое Тьма, – будто чеканя слова и не сводя с него глаз, продолжил Идлейн. – То, что вы называете этим словом, – кровь моего мира. Вы бездумно пользуетесь этой силой, а тем временем мой мир умирает.

– Честно сказать, – смело перебил Винсент собеседника, – по большей части приход Тьмы доставляет нам больше неприятностей, чем какой-то пользы. Мы просто приспособляемся под меняющийся мир. Хотя мне, как магу, уже тяжело было бы жить без этой силы. И потом, не наша вина, что так случилось.

– Да, это наша общая проблема. – Он поморщился, словно надкусил, кислую ягоду. – Всему виной люди. Что у вас, что у нас. Но не об этом речь. Дело в том, что ваш мир тоже катится к концу.

– Что-то я этого не замечал, – признался Винсент.

Идлейн усмехнулся.

– Не ты один. Люди слишком беспечны, чтоб заметить надвигающуюся опасность. Когда же она свалится им прямо на голову, будет уже слишком поздно что-либо предпринимать. На ваше счастье, мне и многим другим существам, что живут за счет той силы, что вы называете Тьмой, не безразлична судьба мира. Мы сейчас в одной лодке, поэтому и бороться нам предстоит вместе.

– С чем или с кем ты собираешься бороться? – Винсент все еще не понимал, куда клонит оборотень.

– С третьей силой.

– Час от часу не легче. Что еще за третья сила?

– Это то, что рано или поздно убьет оба наших мира. Если, конечно, ничего не предпринимать.

– Объясни.

– Видишь ли, наши миры, несмотря на то, что были разделены, имеют много общего. У нас тоже живут представители твоей расы, хотя находятся они на более ранней ступени развития, чем ваша цивилизация. И, откровенно говоря, меня последнее чрезвычайно радует, ибо у нас еще сохранились зеленые леса, чистые моря и воздух. В отличие от вашего мира.

– Излагай по делу. – Винсенту уже начали надоедать намеки на ограниченность его расы. Своими словами оборотень всколыхнул в душе обиду за все человечество, хотя в чем-то он, несомненно, был прав.

– Я и излагаю, – сверкнул он ровным оскалом зубов. – Так вот. В вашем мире тоже испокон веков существовали источники магической силы, хоть и не такие мощные, как у нас. И были люди, практиковавшие искусство магии еще до того, как разразилась ваша последняя война. Иначе откуда бы вы черпали знания, когда грани миров были стерты и сила нашего мира хлынула в ваш? Ведь ты сам наверняка учился по старым книгам?

– Да, – согласился Винсент. – А ты, я смотрю, много знаешь для оборотня.

– Я не просто оборотень, если тебе это интересно, – ответил Идлейн. – Но об этом потом, если у нас еще будет время пообщаться. Сейчас бы мне хотелось перейти к главному. Наши миры похожи. И то, что случилось, убить их в принципе не могло. Да, они бы изменились, но всегда можно приспособиться к новым условиям жизни. Вы это называете принципом сообщающихся сосудов. Рано или поздно силы бы уравнились, и жизнь бы продолжилась.

– Так что же этому мешает? Та самая третья сила?

– Да, – кивнул оборотень. – К сожалению, брешь, пробитая вашими военными и нашими магами, коснулась не только наших двух миров, но и чего-то еще.

– Чего?

– Хороший вопрос, – грустно заметил Идлейн. – К сожалению, даже у меня нет точного ответа. Первоначально мы считали, что это первозданный хаос, из которого когда-то возникли все миры, но в свете некоторых последних событий представление несколько изменилось. Возможно, это еще один мир, другой мир, где нам нет места. И он крадет силы наших миров, как пиявка, присосавшись к ним. Хуже того, оттуда тоже сочится нечто, то, что, в частности, вы называете Ржавым лесом. И это растет, пожирая все больше и больше земли, меняя ее, порождая чудовищ.

– Это действительно так опасно? – спросил Винсент, вспомнив могучие стволы, утопающие в вечном тумане.

– А ты много знаешь людей, кто смог вернуться, попав в него? – вопросом на вопрос ответил Идлейн.

– Ни одного, – признался маг. – И все же не преувеличиваешь ли ты опасность? Ведь как бы то ни было, это просто лес, и ничего более.

– А ты в этом уверен? Возможно, ты видишь то, чего нет на самом деле. Ты думал над этим?

– Нет, – честно ответил Винсент. – А тебе приходилось там бывать?

Идлейн кивнул.

– Только самым краем. Дело в том, что переход между нашими мирами лежит именно там. Но глубоко я не забирался, хотя догадываюсь, где источник этой поросли.

– Где?

– Там, где когда-то было прекрасное королевство Мирана. Впрочем, тебе это ни о чем не скажет.

Винсент помолчал, обдумывая услышанное. Затем задал главный вопрос, что мучил его сейчас:

– А какое отношение ко всем этим вещам имеет мой друг? Ведь ты наверняка не из простого альтруизма оказался здесь?

– Конечно, – легко согласился Идлейн. – Твой друг – ключ к спасению обоих наших миров.

– Это из-за его дара? – догадался Винсент.

– Да, – кивнул оборотень. – Только он может дойти туда, куда ни ты ни я не попадем, как бы ни старались. К источнику всех проблем, к источнику скверны, что проникает в наш мир. И, возможно, ему удастся решить эту проблему.

– Каким образом?

– Он сможет исправить то, что было сделано вашими неразумными предками. Во всяком случае, я искренне на это надеюсь.

– А если у него не получится?

Идлейн грустно усмехнулся.

– Ты сам знаешь ответ.

Винсент замолчал. Что тут можно было сказать? Веселое положение.

Оборотень тоже молчал. Он сказал все, что считал нужным, и теперь ждал, пока маг переварит услышанное.

Наконец Винсент очнулся.

– Но, кажется, у нас образовалась большая проблема, – он вновь посмотрел в сторону распростертого на полу тела друга. – Ты уверен, что он останется жив?

– Да. Хотя вытащить его будет нелегко.

– Что нужно делать?

– Для начала я локализуя яд. Но для этого мне придется дождаться ночи, ибо, в отличие от твоего друга, я не могу черпать силу когда хочу. К сожалению, вылечить его не в моих силах, противоядия у меня нет. Хотя и этот вопрос решаем. Поговори с Доганом, он должен кое-что знать о том оружии, которым был ранен Шерман.

– Откуда ты это знаешь?

– У меня свои методы получения информации.

– Хорошо, что дальше?

– Так вот, я наложу заклинание, которое не даст яду убить твоего друга, тебе останется лишь поддерживать его. Но это, к сожалению, не главная проблема. Более всего меня волнует предсмертное проклятие. Не тебе объяснять, что это такое.

Винсент просто кивнул. Он знал, что это такое.

– Местный хозяин практиковал некромантию, – продолжил Идлейн. – Поэтому его познания о смерти и посмертии были достаточно велики, чтобы наложить такое заклятие, которое просто так не снимешь. Я могу чувствовать, что случилось с твоим другом, но сразу помочь не смогу.

– И что с ним?

– Если объяснять просто, его душа отделена от тела, и сейчас оно не более чем пустая оболочка. Хоть и живет. У Некроманта было время попрактиковаться в создании зомби, так что здесь твоему другу не повезло. Тело будет медленно умирать, превращаясь в мумию, и ничего с этим сделать нельзя, пока его дух пленен в одном из тонких измерений.

– Так что же делать?

– Надо его освободить, – просто ответил Идлейн. И, предвосхищая реплику Винсента, добавил. – Я сам займусь этим. Ваша задача – найти противоядие и просто ждать меня. Пока мы не поставим Шермана на ноги, сделать ничего будет нельзя.

– Хорошо, я поговорю с Доганом. Что-нибудь еще?

– Пока все. – Идлейн повернулся в сторону Шермана. – Пойдем поможем ему.

После того как Идлейн наложил сдерживающее яд заклинание, Шерман стал выглядеть значительно лучше. Дыхание его выровнялось, с лица исчезла гримаса боли, но в сознание он так и не пришел. Друзья перенесли его в медицинский модуль, где было больше возможностей осуществлять за ним уход.

Оборотень, сделав свое дело, долго задерживаться не стал. Забрав проклятый кинжал, он покинул убежище. Уходя, еще раз напомнил магу об их разговоре и пообещал сделать все возможное, чтобы снять с Шермана эту напасть.

Как только суета немного улеглась, Винсент, вспомнив слова Идлейна, отвел Догана в сторону.

– Мне кажется, ты должен что-то знать о том кинжале, что унес с собой Идлейн.

Доган удивленно уставился на мага.

– С чего ты решил, что именно я могу об этом что-то знать?

– Можешь называть это интуицией.

Доган подозрительно посмотрел на мага, но отпираться не стал.

– Да пару раз мне приходилось с такими сталкиваться, правда, те не были расписаны всякими грязными письменами.

– И?

– Что «и»? Все, что я знаю, это то, что полное название такой игрушки – специальный нож типа «Вепрь», и комплектовались ими отряды боевых пловцов – естественно, еще до войны. В ручку вставлялась капсула с сильным ядом.

– А противоядие? Было противоядие?

– Вроде да. В индивидуальной аптечке. Но их я ни разу не видел, и не знаю, сохранилась ли хоть одна до наших дней. А если и сохранилась, то подействует ли сыворотка.

– Но яд-то действует до сих пор.

– С этим не поспоришь, – согласился Доган. – Могу только предположить, у кого это можно найти.

Винсент с надеждой поднял на него глаза.

– Говори.

– У того, кто занимается скупкой и продажей вещей довоенной эпохи. Например...

– У Трэта!!! – опередил его маг.

– Да. А если у него не найдется такой вещицы, но у нас будет, чем его заинтересовать, он добудет противоядие гораздо раньше нас. Связи у Трэта налажены неплохо.

– И чем, интересно, мы его заинтересуем?

– Ты забыл, где мы находимся?

Да, пресловутый «Ковчег». Несбыточная мечта всех старателей, кто хоть раз уходил в поисках добычи на Пустошь. Только здесь тоже было большое «но».

– А ты не забыл, – парировал Винсент, – что у всего этого есть хозяева?

– Нет, – улыбнулся Доган. – Просто надо поговорить с Дитером. Он вроде парень неплохой, глядишь, и поделится чем-нибудь. Все-таки мы тоже сделали немало, для того чтобы помочь им обрести свободу. Впрочем, есть еще одна возможность, более простая.

– Слушаю тебя.

– Если у Векса был нож, то, может быть, где-нибудь было и противоядие?

– Да. Это тоже стоит проверить.

Следующий день был потрачен на поиски вакцины, но, к сожалению, результаты не порадовали. Если у Векса она и была, то спрятал он ее весьма надежно. Настроение у всех было неважное, и даже люди Дитера, пребывавшие в состоянии эйфории после обретения свободы, смущенно отводили глаза в сторону. Словно это на них лежала вина за то, что случилось.

Наконец, когда стало окончательно ясно, что поиски ни к чему не приведут, Винсент дал команду их прекратить. Как-то так само собой получилось, что после всех событий, произошедших с ними, он с молчаливого согласия всех участников команды взял на себя роль лидера. Они собрались в кабинете Векса, чтобы обсудить план дальнейших действий. Вся группа, за исключением бедняги Шермана. «Ковчег» представлял Дитер.

Винсент в общих чертах обрисовал ситуацию. О грозящей миру катастрофе он, естественно, упоминать не стал, нечего забивать голову ребятам еще и этой проблемой. Может, когда-нибудь позже... когда Шерман встанет на ноги. Впрочем, и без его рассказа все прекрасно понимали, что срочно необходимо противоядие, да и проклятье Векса никто со счетов не сбрасывал, хотя с этим они, к сожалению, ничего пока сделать не могли.

– Мы думаем, – наконец подвел итог Винсент, взглянув на Догана, – что вакцина есть у Трэта. По крайней мере, он может знать, где ее достать, если она вообще существует.

– Этот все может, – кивнул Моран. – Только за просто так он ничего делать не будет. Ты же его знаешь.

– Да, придется что-нибудь ему дать взамен, иначе этот барыга и не почешется, – согласился Винсент.

Тамира взглянула на Морана.

– Как насчет твоей находки у Сияющих гор? Склад ГСМ – это весомый аргумент.

Моран опустил голову.

– К сожалению, нашел я его не один и полностью прав распоряжаться не имею. А если Трэту дать место его расположения, то он вцепится мертвой хваткой и никому его уже не отдаст. Мне плевать на все топливо мира ради Шера, но есть и другие заинтересованные люди, которые могут не понять. Хотя, если другого выхода не будет, я готов показать, где находится это место. И гори оно все синим пламенем.

– Возможно, мы бы могли что-нибудь предложить? – вмешался в разговор Дитер.

– Честно говоря, мы очень на это надеялись, – признался Винсент.

– Тогда у меня есть деловое предложение.

– Слушаем тебя.

– Сейчас, когда мы наконец обрели свободу, встает закономерный вопрос, что с ней делать, – несколько издали начал Дитер. – Либо отсиживаться и дальше в убежище, отгородившись от всего мира, либо устанавливать с ним контакт. Это, конечно, не означает, что мы покинем «Ковчег». Это наш дом, и уходить отсюда, пока во всяком случае, я считаю нецелесообразным. Но и полная изоляция это тоже тупиковый путь, тем более что нас осталось не так много, чтобы поддерживать все системы жизнеобеспечения на должном уровне. Выход же я вижу в торговле или натуральном обмене с внешним миром.

– И чем вы собираетесь торговать? – поинтересовался Серж. – А то я бы сам с удовольствием приобрел что-нибудь из вашего арсенала.

– Все, что тебе понравится, ты можешь взять и так, – улыбнулся Дитер. – Но я все же хотел закончить свою мысль. Итак, что же мы можем предложить такого, чтобы с нами захотели вести торговлю? Добраться от ваших городов сюда достаточно непросто, и нужен веский аргумент, чтобы отправить торговый караван.

– А он есть? – спросил Винсент.

Вместо ответа Дитер посмотрел на Тамиру.

– Помнишь, ты спрашивала, сколько мне лет?

– Да, – кивнула девушка. – Ты тогда сказал, что тебе далеко за шестьдесят. Я приняла это за шутку.

– Я не шутил, – серьезно глядя на нее, ответил Дитер.

– Для своего возраста ты неплохо сохранился! – присвистнул Серж.

– Об этом и пойдет речь, – продолжил Дитер. – Вам не показалось странным, почему Векс терпел нас так долго? С его-то мощью и армией мертвяков?

– Сказать по правде, я думал над этим, – ответил Моран. – И почему?

Дитер расстегнул один из карманов комбинезона и, достав из него небольшую коробочку, положил ее на стол перед друзьями.

– Вот ответ на твой вопрос.

– Что это? – с любопытством глядя на нее, спросила Тамира.

– Мы называем это «эликсир вечной молодости», – ответил Дитер. – Название не совсем верное, но общую суть отражает. О вечности, конечно, речь не идет, но замедлить процесс старения в разы он вполне может. Мой вид тому прямое доказательство. Собственно, поэтому Векс и давал нам жить, так как только нам была известна формула препарата.

– Это бомба, – тихо заметил Доган. – За такую вещь Трэт сделает все, что угодно.

– И каким образом творятся эти чудеса? – Тамира осторожно взяла в руки контейнер с эликсиром.

– То, что ты держишь в руках, является автоматическим инъектором. Сам препарат находится внутри, – охотно объяснил Дитер. – Действует это следующим образом.

Он взял из рук Тамиры прибор.

– Курс длится примерно десять дней, точная продолжительность зависит от физиологических особенностей организма. Аппарат крепится на животе и прямо через кожу делает полный анализ состояния вашего здоровья. Встроенный микропроцессор обрабатывает полученную информацию, на основе чего и начинается ввод препарата. Для каждого отдельного человека доза строго индивидуальна, поэтому без прибора не обойтись. Через десять дней или около того он снимается, через год процедура повторяется. Вот, собственно, и все. Эффект начинает проявляться уже через несколько дней. Желающие могут проверить на себе.

Он вновь положил инъектор на стол перед пораженными друзьями.

– Я готов отправить небольшую партию, – закончил Дитер. – Думаю, это принесет обуюдную пользу всем нам.

– Так и сделаем, – ответил за всех маг.

– Кроме того, у нас есть несколько бронемашин, – Дитер хитро посмотрел на Сержа. – Все в довольно неплохом состоянии, так что можете взять одну из них. Топливо и боекомплект прилагаются.

– Спасибо, – искренне поблагодарил его Винсент. – Это даже больше того, на что мы рассчитывали.

– Разве что кое-кто обещал дать полный доступ к арсеналу, – ухмыльнулся Серж.

– Он в твоём распоряжении, – улыбнулся в ответ Дитер.

* * *

Звук открываемых дверей заставил Винсента очнуться от нахлынувших воспоминаний. На пороге стоял Моран.

– Привет, – приветствовал он мага. – Все лопатишь бумаги Мастера?

– И это тоже, – кивнул Винсент. – Заходи, садись.

Моран опустился в одно из кресел напротив стола.

– С чем пришел?

– Все готово к отъезду. В принципе уже завтра можно выдвигаться, – сообщил он другу.

– Это хорошо, – порадовался Винс. – Времени у нас не так много. Я сдерживаю распространение яда, но полностью локализовать его не могу.

– Я понимаю.

– Вы хорошо все проверили? Всего в достатке?

– Все нормально, не переживай, – успокоил его Моран. – Единственное, чего не хватает, так это магической защиты на броневик. Тебя рядом с нами не будет, а Пустошь и Тьма сам знаешь какое сочетание.

– Я думал над этим и кое-что уже подготовил. – Винсент поднялся из-за стола. – Без защиты я вас не оставлю.

Он подошел к одному из шкафов, стоящих у стены, и достал довольно объемную сумку. Что находилось в ней, можно было только догадываться. У Векса была довольно приличная магическая лаборатория и библиотека, так что недостатка в средствах для своей работы Винсент не испытывал. Для Морана, правда, до сих пор оставалось загадкой, откуда здесь, в «Ковчеге», могли появиться магические книги. Все-таки военный объект. Впрочем, сейчас было не до разгадывания подобных ребусов.

Взяв все необходимое, маг повернулся к Морану.

– Пойдем посмотрим, что можно сделать.

Глава 2

Свет одинокой свечи едва разгонял мрак, притаившийся в небольшой, изысканно обставленной комнате. Но для того чтобы *видеть*, не всегда нужен был свет. Кто-кто, а сидящая в высоком кресле старая женщина это отлично знала.

Избранная, Всевидящая. Слова, не отражающие суть ее бытия.

Да, когда-то давно она была избрана – избрана против своей воли – служить той силе, что вдохнули в нее боги. Особого выбора у нее не было, ибо высшие силы не интересуют желания смертных. Пусть и руководствуются они благими намерениями. И Всевидящей она, к сожалению, тоже не была, ибо нельзя объять необъятное, как ни старайся.

Она тяжело вздохнула, подняла руку, машинально поправляя собранные в пучок седые волосы.

Стоящий у дверей страж, одетый в кожаный доспех, украшенный серебряными набойками, уловив это движение, поднял взгляд на свою хозяйку готовый выполнить малейшее ее желание. Но видя, что никакого продолжения не последовало, вновь расслабленно привалился к косяку. Хотя горе тому, кто примет его расслабленную позу за чистую монету. Две рукоятки мечей, выглядывающих из-за его плеч, знающему человеку сказали бы многое. Например, то, что их обладатель является мастером клинкового боя, о чем недвусмысленно предупреждала узкая алая лента, венчавшая оголовье каждой из них.

Между тем женщина в кресле закрыла глаза и, казалось, задремала. Дрожащее пламя свечи отбрасывало неровные тени на ее когда-то красивое, а сейчас изборожденное морщинами лицо. Время не щадит никого. Даже таких, как она. Скоро придет срок уходить, освобождая дорогу молодой преемнице. Но до того как это произойдет, надо закончить начатое, ибо если на этот раз она ошиблась, то продолжать ее дело уже будет некому.

Внезапно почувствовав что-то, она открыла глаза, обратив взгляд к столу, стоящему напротив кресла. На нем слабо мерцал магический шар. Кто-то звал ее, и звал издалека. Она потянулась к этому неяркому свечению, вливая в него свои силы, заставляя расти и усиливаться. Скоро туман, наполнявший шар, начал рассеиваться, открыв ее взгляду лицо вызывающего.

– Идлейн, – улыбнулась она. – Рада тебя видеть, волк.

– Приветствую тебя, Избранная, – ответил тот. – К тебе тяжело стало пробиться.

– Я знаю, – в голосе женщины звучала неприкрытая грусть. – Мир уже не тот, что прежде.

Впрочем, что мне тебе объяснять очевидное. Как там у тебя дела?

– Новости есть, но они могут тебе не понравиться.

Тень тревоги пробежала по лицу женщины.

– Говори все как есть.

– Прежде всего спешу тебя успокоить, человек жив и он принял свой дар.

– Так в чем же дело?

– Говоря «жив», я имею в виду, что он еще не умер, – Идлейн развел руки. – Я немного не успел. Хотя все еще можно исправить.

– Что с ним?

– Во-первых, он отравлен, – начал Идлейн покаянную исповедь. – Но мне удалось более-менее локализовать яд. Об остальном должны позаботиться его друзья. По крайней мере, быстро это его не убьет. Есть гораздо более неприятная проблема.

Он достал из складок плаща, в который был облачен, завернутый в мягкую кожу предмет. Затем, осторожно развернув его, он положил перед собой на траву нож Векса.

– Вот посмотри на это.

Избранная повела рукой, фокусируя изображение в шаре на кинжал. Его узкое лезвие матово светилось в полумраке, все покрытое вязью символов силы. И не важно, что она не поняла ни слова из написанного, ей это было не нужно. Важно было то, что она почувствовала.

– Он проклят, – заключила она.

– Да. А владелец его мертв. Но перед тем как отойти в мир иной, успел всадить этот кусок железа в спину Шермана. Так зовут носителя дара, – пояснил Идлейн. – В общем, теперь он медленно умирает и, если не найти способ снять проклятие в конце концов умрет.

– Это не должно произойти, – она повернулась к стражу и тихо, но властно приказала. – Эган, подай мой посох.

Боец мягкой, кошачьей походкой скользнул к стене, где на специальных держателях был укреплен резной деревянный посох, и, взяв его, молча протянул женщине. Та, положив его к себе на колени, что-то сосредоточенно начала нашептывать. По мере того как произносились слова, поверхность посоха начала светиться золотистым сиянием, а кинжал, лежавший перед Идлейном, начал потихоньку вибрировать, словно отзываясь на далекий голос Избранной.

Видя это, оборотень на всякий случай отодвинулся подальше, ибо понял, что задумала его собеседница. Сейчас она читала заклинание перемещения, а Идлейну вовсе не улыбалось пожертвовать какой-либо частью своего тела, если Избранной не удастся точно его направить.

Между тем проклятый клинок Векса, слабо сияя тем же золотистым светом, что и посох женщины, уже висел в воздухе примерно в полуметре от земли. Спустя некоторое время свечение стало принимать форму шара, в центре которого и покачивался кинжал. По его лезвию пробегали языки пламени, словно темное проклятие, заключенное в оружии, пыталось сопротивляться чужому воздействию. Но слишком велика была та сила, что сейчас направляла Избранная. Наконец, когда свечение сферы достигло своего максимума, раздался легкий хлопок, и пространство вокруг Идлейна вновь погрузилось во тьму. Перемещение закончилось.

Женщина отложила в сторону посох и более внимательно осмотрела нож лежащий теперь перед ней на столе. Да, она не ошиблась. Письмена, покрывавшие его поверхность, были чужими и незнакомыми, но сила, исходившая от них, узнавалась сразу. Магия мертвых.

– Не знала, что они так далеко шагнули в изучении некромантии, – сообщила она Идлейну. – За такое-то короткое время.

– Люди быстро учатся, – ответил оборотень. – Тем более если есть хорошие учителя.

Она поняла смысл его последней фразы.

– Ты думаешь, это кто-то из нашего мира?

– Возможно, – уклончиво ответил Идлейн.

– Ладно, что теперь об этом, – махнула рукой Избранная. – Я сама займусь проклятием. А тебе следует отправляться к Черным холмам. Твои знакомые весьма преуспели в своем продвижении к Миране, и скоро им понадобится любая возможная помощь.

– Я сделаю, как ты хочешь, – склонил голову Идлейн. – Но кто тогда присмотрит за другим носителем дара? Я не смогу опекать их обоих.

– Иди волк, я позабочусь и об этом, – успокоила она его. – Да будет легкой твоя дорога.

* * *

Черные холмы, казалось, никак не оправдывали свое мрачное название. Пестрое травяное море постоянно колыхал легкий ветерок, словно играя с высокими стеблями. Временами его стремительный полет останавливали редкие рощи деревьев, и тогда он обиженно шумел в их кронах. В воздухе висел непрекращающийся гул мелких насекомых, аккомпанируя шороху ветра.

Все это вместе взятое создавало обманчивую картину умиротворенности, но едущие через это великолепие двое всадников вполне осознавали, где они находятся. Стоило пригля-

деться повнимательней, и обстановка резко менялась. Вот хрустнула под копытами выбеленная временем чья-то кость, вот показалась вытоптанная прогалина, где следы лошадей соседствовали с отпечатками когтистых лап – не иначе место недавней схватки. Встречались брошенные, заросшие бурьяном деревеньки, свежие могильные курганы и просто кучи падали, еще не расклеванные птицами. Такие места они просто объезжали стороной, и не только из-за смрадного запаха. Кроме пернатых, имелись и другие любители полакомиться мертвечиной.

Иногда приходило чувство чужого, злого взгляда. Кони испуганно храпели, чувствуя притаившуюся в высокой траве опасность, а рука непроизвольно тянулась к клинку. Впрочем, вооружен мечом был только один из всадников. Второй предпочитал обходиться магией.

– Интересно, как там Годж? – нарушил молчание маг. – Если честно, мне не хватает его болтовни.

– По крайней мере, он в безопасности, – откликнулся воин. – И к тому же не один.

Солерайн вспомнил грозную воительницу, и улыбка тронула его губы.

– Вереса, конечно, милая девушка, вот только Годжерт никогда не чувствовал себя в безопасности рядом с ней.

– Ничего, – заметил Дивс. – Стрелы любви еще никого не убили.

– Похоже, наш друг думает иначе.

Воин вспомнил, сколько страху наводила на бородача одно присутствие рядом девушки, и тоже не смог сдержать улыбку. Из могучего бойца он превращался в не знающего, как себя вести, ребенка, но упорно старался скрыть свои чувства за маской грубости и безразличия. Хотя удавалось это ему весьма слабо. Тем интересней было бы на него посмотреть, когда он начнет выздоравливать, и осознает, что находится полностью в руках Вересы. А том, что она не даст ему спуска, Дивс не сомневался.

Прошло два дня с тех пор, как они покинули Самад, оставив там раненого Годжерта и влюбленную в него девушку. Два беспокойных дня один на один с Черными холмами. Особых происшествий, по счастью, пока не происходило, но само ожидание опасности выматывало гораздо больше чем добрая сеча. Пару раз им попадались дозорные разъезды, но полученная охранная грамота быстро успокаивала ратников. Каждый раз, узнав, куда они едут, те только изумленно качали головами. В то время как остатки местного населения уходили с насиженных мест, все ближе прижимаясь к Становым горам, они, наоборот, вопреки всем законам логики лезли к Аргейзу на рога. Впрочем, лишних вопросов никто не задавал. Каждый волен сам выбирать свою судьбу.

Неожиданно Дивс остановил коня и, приподнявшись в стремях, всмотрелся в даль.

– Что там? – спросил Солерайн, так же пытаясь разглядеть то, что привлекло внимание друга.

– Мне кажется, это лошадь, – сообщил Дивс. – Одна, без седока. Надо бы подъехать поближе.

– Тьфу ты. Эка невидаль – лошадь.

Дивс промолчал. Вместо ответа он всадил коню шпоры, заставляя того перейти на галоп, и магу ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

Это действительно оказалась лошадь. Светлой масти, с вкраплениями темных пятен. Ее голова была низко опущена, а узда, волочась по земле, так и норовила запутаться в ногах. То, как она шла, пошатываясь из стороны в сторону, сразу не понравилось Солерайну. Опасения перешли в тревогу, когда оказалось, что темные пятна на шкуре вовсе не естественного происхождения. Это была кровь. Свежая, еще не успевшая высохнуть кровь. Последние сомнения относительно отсутствия седока развеяла грубо сделанная стрела, торчащая из бедра животного.

– По крайней мере, это дело рук разумного существа, – заметил Солерайн, указывая на стрелу.

– Это-то мне и не нравится, – процедил Дивс, спускаясь с коня.

Он осторожно, стараясь не делать резких движений, подошел к раненому животному. Взял узду. Лошадь словно ища защиты, ткнулась ему мордой в плечо. В ее карих глазах застыла немая мольба и боль.

– Сол, помоги, – обратился Дивс к магу.

Солерайн спустился и взял из рук друга поводья, а тот тем временем, не переставая поглаживать дрожащее тело животного, подошел к стреле, ушедшей почти по самое оперение в ногу.

– Держи крепче, – предупредил он друга.

Лошадь пронзительно заржала и едва не сбила мага с ног, когда воин резким движением выдернул стрелу. Кровь мутным потоком хлынула из открытой раны, и Дивс поднял глаза на мага. Тот только покачал головой.

– У нас что здесь, ветеринарная лечебница на выезде?

– Сделай это для меня.

Спорить было бесполезно, зная, как воин относится к лошадям. И хотя Солерайн и не хотел лишний раз использовать магию, тем более в этих гиблых местах, но не уступить другу просто не мог. Он передал поводья обратно и, произнеся быстрым речитативом короткое заклинание, приложил ладонь к ране. Тут же запахло паленой шерстью, а измученное животное, взбрыкнув, едва не завалилось на мага, устояв на ногах лишь в самый последний момент. Тем не менее дело было сделано и кровь остановилась.

Затем Дивс сняв узду и седло, нежно похлопал бедолагу по холке.

– Гуляй, родная, – ласково шепнул он ей в ухо. – Может, и выживешь. По крайней мере, если что случится, умрешь свободной.

– Дивс, я сейчас зарыдаю от умиления.

– Помолчи, Сол, – отмахнулся от него воин. – Лучше скажи, что ты можешь сказать об этой стреле.

С этими словами он протянул другу нежданный трофей.

– А что он ней можно сказать? – пожал плечами маг. – Стрела как стрела.

Дивс покачал головой.

– Не скажи. Начнем с оперенья. Видишь характерные белые полосы? Это перо Ахаса, встретить которого можно только на побережье моря Ветров. Далее, обрати внимание на сам наконечник.

Маг внимательней присмотрелся к стреле.

– Похоже на кость.

Дивс кивнул.

– Ты прав. Это спинной шип рыбы-иглы. Догадайся, где она обитает?

– Море Ветров?

– Вот именно, – Дивс, сломав стрелу, отшвырнул ее остатки в сторону. – И я скажу тебе более. Точно такими пользуются ороги, или, как их еще называют, «люди прилива», – банды отрепья, что шатаются по побережью, грабя и убивая. Но происходит это на сотни лиг южней.

– Возможно, твои ороги просто решили попытать счастья в глубине материка? – заметил Солерайн, сам не особо веря в эту возможность.

Дивс только фыркнул.

– Кто, кроме нас с тобой, по своей воле сюда поедет? Даже самадская стража дальше нескольких дней пути от города не отходит. Грабитель тут тоже уже почти некого, так как кто мог, уже давно ушел на запад, подальше от этих проклятых мест. Если бы им понадобилось больше добычи, то всегда можно спуститься южнее, к Мискуру. Там торговые маршруты, богатые поселки и небедные люди. Но они пришли сюда. Так что делай выводы.

– Не думаешь же ты, что они здесь по наши души?

– Думаю, – нахмурившись, ответил воин. – После наших последних злоключений, я теперь и гром в небе буду принимать на свой счет.

Солерайн вздохнул. А ведь Дивс вполне мог оказаться прав. Какого, спрашивается, рожна разбойничьей братии эти обескровленные земли? Насколько он знал людей подобного сорта, их всегда отличал крайний прагматизм. Рисковать своей шкурой просто так никто из них бы не стал. Значит, если эти «люди прилива» ушли так далеко от привычных мест, на то была весьма веская причина.

Маг с подозрением оглядел горизонт, но ничего, кроме зеленого, колышущегося моря разнотравья, не увидел. Черные холмы дышали покоем.

– Надо бы нам на ночь найти более безопасное место, чем чисто поле, – заметил Дивс.

– Может быть, наткнемся на какой брошенный поселок? – Солерайн вспомнил заросшие травой деревни, что уже попадались им по пути. – За стенами я тоже буду чувствовать себя гораздо спокойней.

– А не пора ли дать знать Идлейну, что мы достигли границы? – вспомнил Дивс о подарке оборотня.

Маленькая серебристая капсула была зашита у него в холщовый мешочек, надетый на шею, как напоминание о той далекой встрече в Салдейском лесу.

– Подождем, пока доберемся до берегов Урзы, – ответил маг. – Ему будет легче нас отыскать, если мы будем находиться на одном месте.

– Тогда в путь.

Дивс глянул на чистое, безоблачное небо. Солнце уже давно перевалило за полдень, и через несколько часов необходимо будет остановиться на ночлег. А в свете последних открытий это действительно лучше бы было сделать в более защищенном месте.

На их счастье, некогда эти места были довольно плотно заселены, и потому подходящего убежища долго искать не пришлось. Не прошло и полутора часов, как они выехали к нескольким еще довольно крепким домам. Некогда высокий забор, окружавший постройки, был в нескольких местах проломлен и завален на землю. Ворота при въезде также были сорваны с петель, причем выбили их с такой силой, что массивные железные петли, на которых они некогда висели, искорежило и перекрутило так, словно их изготовили из тонкой проволоки. Двор густо зарос высокой травой, достигающей временами по грудь. Но, несмотря на все эти разрушения, пара домов выглядела довольно сносно. По крайней мере, с первого взгляда.

Они выбрали сложенный из массивных бревен сруб, с виду вполне еще годящийся для жилья. Правда, одна из стен была опалена огнем, но, судя по всему, пожар вовремя сбили и большого ущерба он нанести не сумел.

В самом доме также все было перевернуто верх дном, но запах тления, что присущ брошенным жилищам, начисто отсутствовал. В немалой степени тому способствовали выбитые окна, позволявшие ветру беспрепятственно вентилировать помещение, а также терпкий дух травы, разросшейся вокруг.

– Пойдет, – решил Дивс, похлопав рукой по обтесанным стенам, словно проверяя их на крепость. – Простоит еще лет сто.

– Да, прежний хозяин, видимо, потратил немало сил и средств, чтобы построить здесь такое, – согласился Солерайн. – Бревна, видать, издалека возил.

– Значит, помолимся за его душу.

– Ты думаешь, он мертв?

– Нет, я думаю, он с великого перепоя здесь все разнес и ушел куда глаза глядят, – съязвил воин. – Дома брали штурмом, это и слепому должно быть видно.

– Я не слепой, – обиделся маг. – Просто допускаю гипотетическую возможность того, что хозяин остался жив.

– Эх, Годжерта на тебя нет, – вздохнул Дивс, вспомнив, как «любил» его бородатый друг заумные словечки мага. – Возможно, ты прав, но мы здесь не затем, чтобы выяснять судьбу прежних хозяев. Давай располагаться.

Они выбрали одну из комнат, выходящую пустыми окнами во двор, где остались лошади, чтобы те были, если что, на виду. Потерять животных Дивсу совершенно не хотелось, но и в дом их с собой не потащишь. К тому же он надеялся на их чуткость как на дополнительный рубеж обороны.

Завалив остатками мебели дверь в комнату, друзья оставили возможным агрессорам единственный способ проникнуть в помещение – выбитое окно. Способ неудобный и опасный, так как Солерайн поставил на него мощную магическую ловушку. Впрочем, несмотря на все это, спать все же решили по очереди. Черные холмы не прощали беспечности.

Первым нести дежурство выпало Солерайну, и он, поудобней устроившись напротив окна, приготовился коротать положенные часы. Дивс, положив клинок Эрхара поближе к изголовью, растянулся на постеленном прямо на пол плаще. Не прошло и нескольких минут, как негромкое похрапывание друга сообщило магу, что тот уснул. Солерайн окинул его завистливым взглядом, ибо тоже был сейчас не против поспать. День в седле вымотает кого угодно, но, памятуя о том, где они находятся, он только тяжело вздохнул, переводя внимание на светлеющий в накативших сумерках прямоугольник окна. Если поддаться своим желаниям в этом месте, то можно уже и не проснуться.

Ночь вступала в свои права. Свет луны мягко сочился в их комнату, играя с пылинками, висящими в воздухе. Под полом шуршала какая-то мелкая ночная живность, а на дворе тихо фыркали лошади, недовольные тем, что на них после ухода вновь надели седла.

В такие моменты абсолютно не верилось в то, что что-то угрожает их миру. Что где-то ползет по земле мерзкая поросль, именуемая Мглистым лесом, порождая доселе не виданных монстров. Что язва, некогда бывшая прекрасной Мираной, находится совсем рядом, буквально в нескольких днях пути, отгороженная лишь водами Урзы. Все менялось, и перемены, к сожалению, были не в лучшую сторону.

Маг плотнее закутался в плащ, спасаясь от ночной прохлады, и тут случилось то, чего он давно ожидал и боялся одновременно. Боялся не за себя, а за друга. Пришло время выбора.

Комната, где он сидел, внезапно исчезла, и после секундной тьмы, заставшей глаза, маг обнаружил себя совершенно в другом месте. Не любил он, когда его вот так бесцеремонно дергали, но сопротивляться не стал. При желании Солерайн мог в любую секунду разорвать связь, только какой в этом прок? Для себя он уже все решил и не собирался уходить от разговора. Тем более оставалась вероятность того, что маги все же сообразуют их поддержать.

На этот раз он оказался не в хорошо знакомом зале совета магической гильдии Толруна, как того можно было ожидать. Маленькая, аскетично обставленная комната открылась его взору, и вместо глав гильдий крупнейших городов – одинокая фигура Регшира. То, что его вызвал архимаг Балира, уже само по себе было плохо, учитывая его позицию при последнем разговоре, а уж то, что он был при этом один, словно парламентар, готовящийся зачитать ультиматум, и того хуже.

– Итак, – начал архимаг без всяких предисловий. – Мы сдержали слово и не чинили вам никаких препятствий на пути к Черным холмам. Теперь пришло твое время определяться.

– Я думаю, ты уже знаешь ответ. – Солерайн тоже опустил фазу приветствия. – Я пойду с Дивсом до конца и, более того, буду по мере сил помогать любым его действиям.

– Надеюсь, ты хорошо подумал?

– У меня было достаточно времени.

– В таком случае, как уполномоченный Совета, должен довести до тебя следующее, – заявил Регшир. – Мы считаем вашу миссию ошибочной и несвоевременной. Исходя из этого,

вам предлагается незамедлительно повернуть назад, оставив решение этого вопроса более компетентным людям. В противном случае совет оставляет за собой право остановить вас силой.

– Вы объявляете нам войну?

– Если вы будете вести себя так же неразумно, то да, – криво усмехнулся маг. – Мы не вправе рисковать тысячами жизней, проверяя гипотезу какого-то получеловека.

– Идлейн не человек, даже наполовину. Он просто другой, – заметил маг. – Хотя в определенные моменты его человечности хватило бы не на одного представителя нашей расы. Это во-первых. Во-вторых, его мнению я доверяю гораздо больше, нежели вашим компетентным исследователям. И, в-третьих, ты уже слышал мой ответ.

– Значит, вы ставите себя вне закона.

– Пусть будет так, – согласился Солерайн. – Я только одного не могу понять, Регшир. Ты действительно заботишься о людях или осознанно играешь на руку тому, что разрушает наш мир?

Лицо архимага побагровело от гнева.

– Мальчишка!!! – взревел он. – Сопляк-недоучка!!! Ты смеешь меня в чем-то подозревать? Меня, главу великой гильдии Балира?

– Смею, – жестко ответил Солерайн. – Прежде всего в глупости и самодовольстве. И, видимо, нам не о чем больше разговаривать. Можешь передать Молагану и остальным главам гильдий, что я был о них лучшего мнения. Прощай.

Уже разрывая связь, он успел заметить, как Регшир, брызгая слюной, что-то кричал ему вслед. Не иначе как слова благодарности за то, что Солерайн открыл глаза на богатый внутренний мир архимага.

Вновь оказавшись в темной комнате, он первым делом осмотрелся вокруг, проверяя, все ли в порядке. Хотя и знал, что отсутствовал всего несколько минут. Таковы свойства ментальной связи. Во время общения вне тела время текло совершенно по-другому.

В комнате ничего не изменилось. Все так же тихо сопел Дивс, за окном позвякивали упряжью кони, да ветер шелестел травой.

Но шутки закончились. Несмотря на бодрый тон при общении с Регширом, Солерайн вовсе не испытывал заблуждений насчет высказанной угрозы. Объединенная мощь магических гильдий это достаточно серьезно. Он с грустью подумал, что теперь им прибавится одной заботой больше. И хуже всего было то, что угроза эта исходит от его же братьев по магическому искусству. Как бы Солерайн хотел, чтобы они оказались на его стороне, но, к сожалению, совет решил иначе. Теперь придется не только опасаться того, что ждало их впереди, но и постоянно оглядываться назад, ожидая удара в спину.

Он досадливо поморщился. И почему они не хотят понять и поверить? Почему? Ладно бы это был только Регшир, начинающий впадать в старческий маразм архимаг Балира. Тот дальше своего носа ничего не желал замечать, и единственное, что его волновало, так это занимаемая им высокая должность при гильдии. Но другие? Они-то должны были понять, что скрыто за откровениями Идлейна. Ведь невозможно не заметить изменения, происходящие в мире. Что стоит за их бездействием? Боязнь еще больше навредить или призрачная надежда на то, что все само собой утрясется? Впрочем, зная некоторых из архимагов лично, Солерайн не очень верил в такой подход. Он не сомневался: они все осознают, но, видимо рассчитывают, что время еще есть, чтобы подготовиться более основательно. Идлейн же утверждал обратное. Хотя чего уж теперь терзать себя подобными мыслями, если выбор сделан. Скоро им предстоит узнать, кто прав больше.

* * *

Организм Годжерта отчаянно боролся с разлитой по телу отравой. Он то ненадолго приходил в себя, то вновь проваливался в забытие. Травы Рейзы делали свое дело, но, к сожалению, не так быстро, как хотелось бы Вересе. Она буквально не отходила от воина, и Рейза не без оснований начала опасаться, как бы вскоре не пришлось лечить еще и девушку. На все уговоры поберечь себя та отвечала только угрюмым молчанием, и даже непреклонный характер целительницы не мог помочь сломить упрямство воительницы. Здесь, как говорится, нашла коса на камень.

Вот и сейчас, потратив добрых полчаса на уговоры, Рейза так ничего и не добилась. Вереса согласно кивала, выслушивая ее доводы, но покинуть Годжерта наотрез отказывалась. Наконец, исчерпав все свое красноречие, целительница махнула на нее рукой. Пусть все идет как идет.

Оставив девушку с раненым, она отправилась к себе в покои. Сегодня предстояло еще многое сделать, и у нее не было времени на препирательства с влюбленной воительницей. В конце концов, чувство Вересы само по себе неплохое лекарство.

По дороге она зашла в кладовую, где аккуратно развешанные на бечевках сушились разнообразные травы и коренья. Сейчас в канун полнолуния было лучшее время для приготовления целебных отваров. И не только для любимого Вересы: чуть ли не ежедневно в Самад прибывали раненые стражники, сдерживающие нечисть, ползущую из-за Урзы.

Собрав в плетеную корзину необходимые ингредиенты, Рейза двинулась дальше. Она миновала гостиную, в которой воздух всегда был насыщен разнообразными, иногда немного резковатыми запахами, так как лаборатория, где она готовила свои зелья, находилась сразу за стеной. Тем, кто бывал у нее, не всегда нравилось такое соседство, она же за многие годы работы настолько привыкла к этому, что уже ничего не замечала.

Поставив на огонь большой котел, она принялась аккуратно раскладывать принесенные травы. Прежде чем вода закипит, необходимо было основательно подготовиться, ибо составляющие отвара опускались в строгой очередности, с определенными временными интервалами. Для того чтобы не ошибиться, рядом с очагом была установлена средней величины вращающаяся клепсида. Впрочем, сварить зелье было всего пол дела. Некоторые рецепты требовали, дополнительной дистилляции, настоя или фильтрации. Целое искусство, которое она постигала смолоду.

Пока она разбиралась с травами, вода в котле пошла мелкими пузырьками, готовая вот-вот закипеть. Самое время сделать наговор, ибо не только травами были сильны ее лекарства. Рейза придвинулась поближе к очагу и уже собиралась приступить к таинству, как услышала у себя за спиной негромкое гудение.

Обернувшись, она увидела стремительно увеличивающуюся в размерах светящуюся полосу. Словно кто-то резал сам воздух магическим мечом. Впрочем, в некотором роде так оно и было. Ей понадобилось не больше секунды, чтобы понять происходящее. Открывался магический портал.

Она потянулась к спрятанному под одеждой кинжалу. Не владея навыками боевой магии, Рейза, как любой житель пограничья, без оружия не ходила и довольно неплохо им владела. Сейчас взгляды в расширяющийся зев портала, она, заняв боевую стойку, готовилась отразить нападение. И не беда, что ей давно за сорок, внешность бывает обманчива. Свое искусство владения оружием она не раз доказывала во время вылазок за травами. Именно вылазок, так как сбором приходилось заниматься, постоянно оглядываясь по сторонам, ожидая внезапного нападения. А иногда и защищаться. Бывалые рубаки только изумленно таращили глаза, когда видели, как она ловко управляет с кинжалом. Действительно, откуда им было знать, что в

свое время она брала уроки мастерства у самого Лэдира Хромого, когда их столкнула судьба у Пестрых порогов. Но то отдельная история.

Между тем лента расширилась и приняла форму овала. Портал почти сформировался. Его плоскую, перламутровую поверхность подергивала легкая рябь, словно она состояла из воды, обдуваемой едва уловимым ветерком. Гудение усилилось и, отвечая на этот гул, по глади портала пошли более крупные волны.

«Сейчас» – поняла Рейза. Она пригнулась, готовая ринуться в бой и встретить любого, кто бы ни появился с той стороны. О том, что это может быть друг, она даже и не подумала. Так уж устроены жители пограничья, не привыкшие к хорошему. И, похоже, она не ошиблась.

Первым в комнату из вибрирующего овала мягким кошачьим движением скользнул человек, ловко сжимавший в обеих руках великолепные гэсторские мечи. Женщина, не дав ему опомниться, предприняла стремительную атаку, стараясь использовать преимущество внезапности, хотя сразу поняла, что обречена на поражение. Как бы ловко она ни владела кинжалом, противостоять мастеру клинков не могла, а то, что появившийся из ниоткуда человек им является, Рейза отметила сразу.

Застать врасплох его не получилось, но, вопреки ожиданиям, драться воин и не собирался. Ловко парировав несколько выпадов целительницы, он сместился назад, не спеша переходить в атаку. Удивиться этому она так и не успела, так как услышала голос, зовущий ее по имени. Такой знакомый и родной голос.

– Рейза, прошу тебя, не порань моего стража. Я просила пропустить меня вперед, но разве такого убедишь.

Еще не вполне веря своим ушам, она медленно повернулась к говорившей. О войне Рейза уже не думала, хоть и отметила звук убираемых в ножны мечей.

– Элайна?! Это ты?

– Я девочка, я, – ответила старая женщина, стоящая перед изумленной Рейзой. – Давно не называли меня по имени. – Она улыбнулась. Немногим доводилось видеть эту улыбку. – Убери кинжал, он тебе сейчас не понадобится.

Целительница безропотно положила оружие на ближайший столик, не отрывая при этом глаз от нежданной гостьи. Столько лет прошло после их последней встречи, а она почти не изменилась. Все тоже покрытое морщинами лицо, оттеняющее по-молодому пронзительный взгляд, седые волосы, убранные в пучок, гордая осанка, властный голос. Элайна, Избранная, Всевидящая. Она совсем не изменилась, а для Рейзы прошла почти вся жизнь.

Целительница низко поклонилась гостье. И, спохватившись, двинула к ней одно из кресел, стоящих в комнате.

– Приветствую тебя, наставница, и разреши предложить тебе сесть.

– Это было бы кстати, – кивнула Избранная. – В моем возрасте трудно долго оставаться на ногах.

Тяжело опираясь на посох, она опустилась в подставленное хозяйкой кресло. С наслаждением вытянула ноги. Страж, о котором Рейза уже успела забыть, тихим движением переместился ей за спину и замер, полускрытый тенью.

Между тем Элайна не спешила начинать разговор. Она с интересом рассматривала лабораторию Рейзы, видимо что-то подмечая для себя, а та, словно маленькая девочка, стояла напротив, не зная, что делать. Заметив ее смущение, бывшая наставница тихо предложила:

– Мне помнится, ты великолепно готовила иритовый чай. Не растеряла еще былое умение?

Рейза, всплеснув руками, бросилась к очагу готовить напиток. Если бы Дивс или Соле-райн могли ее сейчас видеть, они были бы крайне поражены произошедшими с ней переменами. Вся строгость и непреклонность целительницы слетела, как ненужная шелуха. Она, ставившая одним веским словом на место любого бывшего война, сейчас сама пребывала в

определенной растерянности, словно время неожиданно повернуло вспять и она вновь маленькая ученица, представленная пред ясны очи Элайны. Впрочем, видеть сейчас их не мог никто, разве что страж Избранной, но, судя по его отрешенному виду, происходящее в комнате его мало интересовало.

Наконец чай был готов. Рейза поставила поднос перед гостьей и, сама уже немного успокоившись, села напротив.

– Я вижу, у тебя много работы, – начала Элайна, отдав должное напитку. – Черные холмы не дают скучать?

– Да, – грустно кивнула Рейза. – Практически каждый день поступают раненые. Страже Самада с каждым днем все тяжелей сдерживать проклятие Мираны, а наши силы, к сожалению, не беспредельны. Когда-то рубеж проходил по берегу Урзы, сейчас же эта территория для нас окончательно потерянна. Невидимая граница движется на запад, все ближе подбираясь к городу. Мне тяжело даже думать о том, что произойдет, когда она достигнет Самада. Но, судя по всему, все идет к этому.

– И что же, никто не оказывает вам помощь?

– Оказывает, – Рейза вздохнула. – Идет продовольствие и оружие из Толруна, ибо они понимают: если падет Самад, между ними и Черными холмами останутся только горы, а они нечисть не остановят. Помогает братство Белой Воды. Из Мискура кое-что подбрасывают. Только это все капля в море. Мы боремся с последствиями, а не с самой болезнью. И пока так будет продолжаться, нам не победить.

– Ну что ж, хорошо, что ты это понимаешь. – Элайна устроилась поудобней в кресле. – Хотя дело не только в Самаде. Все гораздо сложнее, и именно поэтому я здесь.

Рейза, сложив руки на коленях, молча слушала. Что-то подсказывало ей, что разговор будет долгим.

Действительно, ее бывшая наставница начала издалека. Она поведала изумленной ученице о том, что, по ее мнению, случилось с Мираной, о том, куда исчезает магия, о Мглистом лесе и той опасности, что исходит из-за Урзы. Рейза сосредоточенно внимала ее словам, и по мере этого грустного повествования лицо женщины становилось все мрачней и мрачней. Боги! Как хрупок, оказывается, их мир, если горстке заблудших магов удалось сотворить с ним такое.

– Неужели ничего нельзя сделать? – не выдержала целительница. – Элайна!

– Можно, – успокаивающе улыбнулась Избранная. – Пока еще можно. Но ты слишком торопишься, девочка, я еще не закончила свой рассказ.

Рейза смущенно опустила глаза. Для *нее* она все еще была маленькая девочка.

– То, что сделано одним человеком, может быть исправлено другим. Природа не терпит грубого вмешательства в ее законы, и на любое действие всегда находится противодействие. – Она протянула руку и взяла ладонь Рейзы. – Есть два носителя особого дара, способные остановить распространение этой чумы. И одного из них ты знаешь, он останавливался здесь несколько дней назад.

Не так много гостей бывает в Самаде, и целительница сразу определила, о ком говорит Избранная.

– Неужели это тот молодой маг? – в голосе звучало удивление. – Кажется, его зовут Солерайн. Здесь остался его раненый друг и ухаживающая за ним девушка.

– Это не маг, – улыбнулась Элайна. – Типичная ошибка всех людей – считать, что если возникли проблемы магического свойства, то помочь могут только маги. Иногда случается иначе. Тот, о ком я говорила, обычный воин, маг лишь сопровождает его.

– Значит, воин...

Рейза вспомнила спокойного, ничем особо не примечательного бойца, на роль эпического героя никак не тянувшего. Таких, как он, сотни в Самаде, но что они могут предложить, кроме своих мечей и жизней?

Видя ее сомнения, Избранная продолжила:

– Я понимаю в это трудно поверить, но он действительно ключ ко всем нашим проблемам.

Элайна погладила свой посох, ощутив пальцами его витиеватую резьбу, словно старалась набраться у него сил. То, что ей предстояло предложить, могло не понравиться целительнице.

– Но я здесь вовсе не из-за него. – Она сделала паузу, глотнула уже остывший чай. – Есть еще один носитель дара. Он не менее важен, чем тот, что был здесь. К сожалению, с ним случилась беда.

– Что с ним?

Избранная повернулась к своему стражу.

– Эган, будь добр.

Воин протянул ей небольшой сверток. Та развернула его и, осторожно сдвинув чашки, положила перед Рейзой проклятый кинжал Векса.

– Посмотри на это.

Целительница, внимательно осмотрев оружие, вынесла свой вердикт:

– Странный нож. Я хорошо разбираюсь в коротких клинках, но такого никогда видеть не приходилось. И эти надписи. Совершенно незнакомый язык. Но чувства они вызывают однозначные. Смерть, боль, отчаяние. – Она вытерла вспотевший лоб. – Кинжал, несомненно, проклят, и я не завидую тому, кому предназначается это проклятие.

Внезапно в ее глазах вспыхнуло понимание.

– Тот, второй, был им ранен?

– Да, – подтвердила Избранная. – Его душа пленена в мире Теней. Ты знаешь, чем это может для него кончиться.

Рейза кивнула.

– Но ему можно помочь. И, более того, это в твоих силах. Целительница с сомнением посмотрела на свою наставницу.

– Не понимаю тебя.

– Нужен кто-нибудь, кровно заинтересованный помочь носителю дара и к тому же находящийся в пограничном состоянии, то есть между жизнью и смертью. Причем сделать это добровольно.

Рейза начала понимать, куда клонит ее гостя.

– О ком ты говоришь?

– О друге Дивса, кажется, его зовут Годжерг.

– Мне эта мысль не нравится, – честно высказала свое мнение Рейза. – Не затем я его выхаживала, чтобы опять отдать смерти, или, что еще хуже, его может постигнуть та же участь, что и твоего носителя дара. Нет, мне это определенно не по сердцу. – Она сама удивилась своей решимости: перечить самой Избранной. Но лучше сразу сказать правду в лицо, чем потом корить себя за малодушие. Рейза выдержала испытующий взгляд своей наставницы и добавила: – К тому же сомневаюсь, что Вереса позволит с ним что-либо сделать.

– Признаться, иного ответа я и не ожидала, – ответила Элайна. – Но ты упустила одну вещь. Я сказала, что он должен это сделать добровольно.

Рейза молчала.

– Спасая этого человека, он тем самым окажет помощь своему другу, так как они часть одного целого, – продолжала она убеждать целительницу. – Ибо если один из носителей дара умрет, вероятность того, что другой справится, сокращается в два раза. Подумай об этом.

– Но как Годжерг сможет *там* найти проклятую душу, это все равно что искать иголку в стоге сена.

– Ты забыла о кинжале, – напомнила гостя. – Он укажет путь.

– Но Вереса, – Рейза продолжала искать причины отказаться.

– Я поговорю с ней... и с Годжергом.

Глава 3

Они покинули убежище с рассветом, едва Тьма ослабила свою хватку. Серж занял свое излюбленное место – поближе к оружию. Вращая стволом крупнокалиберного пулемета с системой лазерного наведения, он с удовольствием рассматривал окрестности через мощную оптику прицела. Когда держишь руку на гашетке такого оружия, мир кажется маленьким, тихим и безопасным. На душе было спокойно и радостно. Наконец-то снова в дорогу, а то бетонная мрачность «Ковчега» уже начинала действовать ему на нервы. В том, что они добудут противоядие для Шермана, он не сомневался. За то чудо, что предложил Дитер, Трэт землю носом вспашет, лишь бы добиться эксклюзивного права торговли.

Доган уверенно вел броневик на юго-восток. Они решили не возвращаться прежним путем, а попробовать слегка срезать угол, рассчитывая сэкономить время. Морану, устроившемуся рядом с водительским креслом, досталась роль штурмана. Карты, правда, были еще довоенные, но других в убежище не держали. Конечно, местность сильно изменилась, но они надеялись, что какие-то ориентиры все же остались.

Хрустя каменным крошечком, машина довольно бодро шла по полному бездорожью. Скорость была не очень большая, да и дорогу прямой не назовешь, но все лучше, чем тащиться пешком. Несколько раз приходилось делать большие круги, объезжая мрачную стену Ржавого леса. Приближаться к нему не хотелось, несмотря на приличный арсенал, захваченный в дорогу.

– Километров через восемьдесят должны выехать к озеру Герда, – сообщил Моран, разглядывая карту. – Правда, не думаю, что там осталась вода, но нам это только на руку. По его дну будет ехать гораздо удобней, да и тянется оно в нужную нам сторону.

– К вечеру доберемся, – прикинул Доган, обруливая очередной завал. Броневик ощутимо тряхнуло, несмотря на усиленные рессоры. – Может быть.

– Эх, дороги... – протянул Серж. – А ведь должна же здесь была остаться дорога. Ведь строительство велось не маленькое, и грузы как-то доставляли. – Он потрепал Морана за плечо. – Там у тебя ничего не значит?

– Какие дороги, – отмахнулся он от Сержа. – Грузы доставлялись вертолетами. Так и быстрее, и удобней, и проще сохранить секретность. Ты лучше держись крепче да посматривай вокруг.

– Жаль, – вполне серьезно огорчился Серж. – Неслись бы сейчас с ветерком, пара дней – и мы на месте.

– Размечтался, – Доган резко крутанул руль вправо.

Машину качнуло, и Серж едва не врезался головой в бронированную обшивку. Он с подозрением глянул на Догана, не специально ли тот выполнил подобный манер, но тот выглядел абсолютно серьезно, весь поглощенный дорогой.

– Ты еще об авиации вспомни, – подкинул идею Моран. – По воздуху хватило бы и пары часов.

– Хорошо бы было, – мечтательно вздохнул Серж. – Только где ее взять. Да и вести вертолет совсем не то же самое, что вести машину. Ума надо побольше.

– Ты на что это там намекаешь? – притворно возмущился Доган. – Сейчас сам сядешь рулить, покажешь свое мастерство.

Моран улыбнулся замолчавшему Сержу. Он прекрасно знал, что водить машину тот так и не научился. Автомобиль в новом мире был слишком большой редкостью. А уж топливо к нему и вовсе на вес золота.

Между тем, натужно рыча мотором, бронемашина упорно пожирала километры. Ближе к полудню, присмотрев неплохое место у нескольких разлапистых елей, они сделали оста-

новку. Приятно было выйти, размять ноги, подышать воздухом. Скоро идиллия закончится. На пустоши такого не увидишь, только песок, чахлый кустарник да очаги радиации. Серж, попадая в такие места, часто задавался вопросом, зачем было поднимать старые, искалеченные войной города на их прежнем месте? Как напоминание о собственной глупости? Просто в силу привычки? Ведь Пустошь еще не весь мир. Вопросы без ответов, ибо не он стоял у истоков поднимавшегося из пепла ядерной войны человечества.

Наскоро перекусив, они продолжили путь и, как и предполагал Доган, к вечеру достигли высохшей котловины озера.

Звук тормозов разбудил начавших дремать друзей. Несмотря на постоянную тряску и качку, удобные амортизирующие кресла располагали ко сну. Моран разлепил глаза и посмотрел сквозь массивное пуленепробиваемое стекло.

– Где мы?

Доган лишь ухмыльнулся.

– Ты же у нас штурман.

Он открыл дверь и спрыгнул на землю.

Вид вокруг открывался просто грандиозный. Машина стояла на краю крутого скалистого обрыва, внизу лежало плоское дно озера Герда, окаймленное горными пиками, за которые опускался кроваво-красный диск солнца. Легкий, приятный ветерок трепал волосы. Пахло бензином и травой.

На юге виднелись проплешины вездесущего Ржавого леса, озаряемые вспышками странной сухой грозы. Молнии есть, но ни дождя, ни хотя бы грома за этими грозами не замечалось. Странно, непонятно, но тоже красиво.

Вслед за Доганом из броневика вылез заспанный Серж. Осмотрев окрестности и не оценив величия природы, он, глядя на далекое дно озера, задал резонный вопрос:

– Каток, конечно, ровный, только как мы туда спустимся?

– Если верить карте, – откликнулся Моран, – то южнее берега будут гораздо положе.

Доган мрачно посмотрел на юг.

– Карте я верю, вот только туда мне почему-то не очень хочется.

Серж проследил за его взглядом, затем полез в машину и вернулся назад, вооруженный биноклем. Несколько минут внимательно разглядывал далекие заросли и разноцветную феерию над ними.

– Я думаю, проехать можно, – заключил он, закончив осмотр. – Там лес еще не сформировался в сплошную стену. Так, небольшие перелески, проскочить нам вполне по силам. Моран, ты что думаешь?

– Варианта всего два. Либо рискнуть и ехать на юг, либо поворачивать назад. Лично я готов рискнуть.

Доган взял у Сержа бинокль и тоже долго смотрел в него, как бы прикидывая возможный путь. Затем, протянув прибор обратно, поставил точку в этом вопросе:

– Завтра с утра попробуем. Но если что-либо пойдет не так, я немедленно поворачиваю назад. Рискуя собой, я не задумываясь поехал бы и к дьяволу в преисподнюю, но у нас несколько другая цель. Надо привезти противоядие, поэтому особо напирать все же не стоит.

– Согласен, – кивнул Моран.

Между тем солнце скрылось за кромкой гор. Еще на полнеба горел закат, а в их мир уже пришло время Тьмы. Нанесенные на броневик защитные знаки замерцали таинственным светом.

Серж провел рукой по броне, и вслед за его ладонью потянулись искрящиеся всполохи. Странно было осознавать, что вот это и есть вся защита на предстоящую ночь. Хотя нет, оставалось еще холодное оружие. Как последняя надежда.

– Вы, парни, как хотите, а я спать, – заявил Моран, скрываясь в десантном отсеке, сейчас переоборудованном в грузовой. Он все еще слегка хромал после ранения, полученного в «Ковчеге», несмотря на все чудеса тамошней медицины. – И вам советую заняться тем же. Завтра будет трудный день.

– Можно подумать, у нас были легкие, – процедил Доган, раскатывая спальник прямо на разложенном кресле водителя.

Серж похлопал хищное дуло пулемета.

– До завтра, приятель. Счастливых снов.

Он готов был смириться с любой напастью, что приходила вместе с Тьмой. Но вот то, что при этом его любимое оружие превращалось в грудку никому ненужного железа, простить не мог. Хотя кого интересовало его мнение? Мир давно сошел с ума, и все, что оставалось – тихо чертыхаться да ждать рассвета.

Они пришли ночью.

Громыкнуло так, словно у борта машины кто-то взорвал связку динамита. Догана скинуло на пол, и он больно приложился плечом об рычаги управления. Из недр броневика донеслись проклятия Морана. Серж открыл глаза и успел заметить, как огненный визжащий клубок откатывается прочь.

Машину окружала полупрозрачная сфера, переливаясь нереальным светом в обступившей их темноте. У самой ее границы мелькали неясные тени.

– Что там? – взволнованно спросил Моран, выбираясь к ним.

– Гости, – ответил Серж, с тоской посмотрев на место стрелка. Эх, дать бы сейчас пару очередей...

Доган, наконец справившись со спальником, тоже посмотрел сквозь броню стекла.

В это время еще одна тварь метнулась к машине. За долю секунды до того, как сработала защита, наложенная Винсентом, они успели разглядеть вытянутую клыкастую морду и пустой, ничего не выражающий взгляд фасеточных глаз. То ли зверь, то ли насекомое. Вновь прогремел взрыв, и нападающее существо, окутанное пламенем, с воем прыгнуло в сторону.

– Надеюсь, она выдержит, – прошептал Серж, глядя на мерцающий щит, окружающий броневик.

– Не дрейфь, – Моран успокаивающе похлопал друга по плечу. – Винс хорошо знает свое дело.

Доган промолчал. Что тут было говорить? Сейчас, без мага, они были совершенно бессильны что-либо сделать. Оставалось только ждать и надеяться на компетентность Винсента.

Твари больше не пытались прорвать магическую сферу. Но и отступать не собирались, словно понимали, что сидящие внутри этого железного короба люди ничего не могут им сделать. А может, и правда понимали? Насколько они разумны? По крайней мере, оставить попытки прямого нападения ума им хватило.

Взяв броневик в плотное кольцо, они кружили на самой границе видимости, словно выжидая чего-то.

– Кто-нибудь встречался с такими? – спросил Доган. – Что за зверье?

Молчание друзей было достаточно красноречивым ответом.

Так прошло минут двадцать. Люди напряженно вглядывались во Тьму, ожидая дальнейшего развития событий. В том, что оно последует, не сомневался никто.

Первым изменение в поведении пришельцев заметил Моран.

– Мне кажется, нас решили чем-то порадовать, – сообщил он.

Из темноты послышались странные скрежещущие звуки.

– Ар-рк, ар-рк, ар-рк... – кто-то невидимый завел заунывную песнь.

– Что еще за концерт? – Серж, попытался разглядеть источник звуков, воспользовавшись биноклем. – Ни черта не видно, – наконец сообщил он. – Единственное, что могу сказать, наш солист раза в два побольше этих будет.

– Ар-р-рк, ар-р-р-рк, ар-р-рк... – скрежетало из Тьмы.

– Мне кажется, это не солист, а дирижер, – тихо произнес Доган.

Действительно, повинувшись этому арканью, твари перестали хаотично метаться вокруг броневика, и постепенно начали образовывать полукольцо, плотно прижимаясь друг к другу. Их паучьи глаза, отражая свечение щита, мрачно поблескивали из темноты.

– Мне это не нравится, – заметил Серж, наблюдая эти странные эволюции.

– Не одному тебе, – заверил его Моран.

В это время командующий этим нереальным парадом коротко хрюкнул, словно отдавая приказ:

– Орг арк!

И повинувшись ему, твари взвыли. Все разом.

– Черт! – успел заорать Моран, хватаясь за голову.

Пришла невыносимая боль, словно внутри черепной коробки разорвалась граната. Захлестнутый этой терзающей мозг силой, Моран медленно сползал на пол броневика. Рядом с ним что-то нечленораздельно вопили Серж с Доганом. В глазах плавали темные круги, из ушей и носа потекли теплые струйки крови. Казалось, этот ад никогда не прекратится, но, к счастью, здесь он ошибся.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Боль отступила, и Моран обнаружил себя лежащим на дне бронемашины. Рядом с ним тихонько постанывал Серж, на водительском кресле скорчился Доган.

Снаружи вновь завелся обладатель скрежещущего голоса, видимо готовя новую атаку.

– Аррк, аррк, аррк... – хрипел он, отсчитывая секунды до следующей экзекуции.

– Что это было? – Серж, приходя в себя, тряс головой.

– Похоже на акустический удар, – предположил Доган. – А может, и нет.

Он утер рукавом кровь с лица.

– Сейчас сил наберутся и опять шарханут.

– Надо что-то делать, – Серж посмотрел на стоящих плотной стеной тварей, – иначе к утру мы просто сойдем с ума. Если доживем.

– Придется вырубать «дирижера». Без него, сдаётся мне, они не опасны. По крайней мере, пока мы сидим за щитом, – Доган, приложив бинокль к глазам, старался разглядеть их мучителя.

– Чем? – огрызнулся Серж. – Этим?

Он достал из-под сиденья тускло блеснувший короткий меч.

– Если понадобится, то да, – Доган отложил бинокль. – Есть другие предложения?

– Есть, – ответил Моран, ныряя в грузовой отсек. – Тут Винсент кое-что оста...

Договорить он не успел. Твари вновь взвыли, и вспышка боли заставила его умолкнуть на полуслове. Когда сознание прояснилось, он услышал хрип Сержа.

– Уши... зажимать пробовал. Не помогло...

– Моран, – позвал Доган. – Ты как?

– Сейчас, – пробормотал он в ответ, чувствуя на языке металлический привкус крови.

Раскидав в сторону вещи, он отрыл ящик с дарами от Винсента. То, что он искал, стояло в специальных ячейках, плотно завернутое в мягкую ткань. Пять небольших пузырьков с желеобразным содержимым темно-синего цвета. Взяв три из них, он протиснулся обратно в кабину.

– Вот, – осторожно протянул он друзьям склянки. – Если верить Винсу, действуют не хуже ручных гранат.

– Все равно придется выходить за щит, – ответил Доган, глядя на магические бомбы. – Эта тварь слишком далеко.

– Дымовые гранаты, – прохрипел Серж.

– Что гранаты? – не понял Моран.

– Система отстрела дымовых гранат, работает на сжатом воздухе, – объяснил Серж. – Там сплошная механика. При отсутствии электричества можно осуществить отстрел вручную. Правда, точность еще та...

– Ну, ты уж постарайся, – подбодрил друга Доган. – А то сейчас опять ударят.

Уговаривать Сержа было ни к чему. Через секунду он уже вытаскивал кассету гранат из пускового устройства. На их место ушел один из магических пузырьков. Покрутив ручки настройки, он нажал на рычаг сброса.

С глухим чавком импровизированная граната ушла в темноту. Говоря о мощности своего творения, Винсент сильно скромничал. Взметнув в воздух камни и оказавшиеся поблизости деревья, ухнул мощнейший взрыв. Языки пламени с треском и шипением рванулись в разные стороны, пожирая все, что попадалось на пути. Это не был обычный огонь, скорее, что-то более похожее на напалм.

– Мать моя, – выдохнул Доган. – И мы с этой хреновиной целый день тряслись по кочкам?

– Не переживай. – Моран протянул ему сургучовый кругляшек. – Пока не сломана печать, опасаться нечего, тем более днем.

Между тем плотный строй тварей сломался, и они вновь беспорядочно заметались у края защитной сферы. К сожалению, ненадолго.

– Ар-р-рк, ар-р-рк, ар-р-р-рк... – вновь донеслось из темноты.

– Не попал, – сухо констатировал Моран.

– Сам вижу, – отмахнулся от него Серж, заряжая второй флакон.

Он слегка подправил прицел.

Банг! Вторая склянка с коктейлем Винсента ушла к цели. На этот раз более удачно.

В ослепительной вспышке очередного взрыва друзья заметили бледную тушу «дирижера». Что-то бесформенное, с огромным количеством выростов – то ли ног, то ли щупалец. В следующее мгновение волна пламени захлестнула это чудо.

Твари взвыли, но уже вразнобой. Больше координировать их действия было некому. Несколько особо обезумевших созданий ринулись к броневика. Яркие вспышки, грохот и бесформенные, бьющиеся в агонии тела. Вот и все, чего они добились. Остальные бесновались за пределами действия защиты, не рискуя подходить ближе. А чуть дальше, корчась в языках магического пламени, подышал их предводитель. Видимо, часть боли, испытываемая им, перешла и этим зубастым уродцам, иначе как было объяснить их бешенство?

– Все, что я когда-либо говорил плохого о магах, беру обратно, – заявил Серж, в изнеможении опускаясь на сиденье. – Если бы не Винс, нам хана.

– Поддерживаю, – кивнул Доган.

Они не отрываясь смотрели на происходящее за окном. Помаленьку вакханалия, творящаяся у броневика, стала затихать. Главная тварь наконец окончательно успокоилась, перестав подавать признаки жизни. Пламя все так же жадно пожирало ее обугленное тело, временами брызгая огненными протуберанцами.

Оставшиеся в живых зверюги поменьше постепенно стали отходить, и вскоре только тлеющие останки тех, кому не повезло в сегодняшней охоте, напоминали о том, что здесь что-то произошло.

– Кому пожелать спокойной ночи? – нарушил тишину Моран.

– Им, – махнул за окно Серж.

Утром, едва встало солнце, они вышли осмотреть место бойни. Но от ночных гостей мало что осталось. Обгоревшие, скрюченные останки. Свежий с вечера воздух теперь напитался смрадом горелого мяса, а от былой красоты места не осталось и следа.

– Да, теперь на пикник сюда уже не приедешь, – заметил Доган.

– Не очень-то и хотелось, – угрюмо откликнулся Моран. – Давайте-ка собираться, пока еще какая-нибудь мерзость не привалила.

Серж, предусмотрительно вооруженный «тайфуном», сплюнул на одну из обгоревших тушек.

– Пусть идут. Сейчас у нас есть чем их встретить.

Он вновь был в своей тарелке. Оружие в руках обрело силу, а всякие магические заморочки ушли вместе с Тьмой.

– Ладно, по коням, – на правах водителя скомандовал Доган.

Через час они уже подъезжали к первым островкам Ржавого леса. Словно пятна лишая, они выделялись на фоне нормальных деревьев. Было странно наблюдать, как их рыже-коричневая листва оставалась абсолютно недвижима, несмотря на довольно свежий ветер. Впрочем, разогнать полосу тумана у их подножья он тоже не мог.

Доган осторожно лавировал между перелесками, стараясь не приближаться к мрачным проплешинам ближе чем на сто метров. В принципе места для маневра было достаточно, и вчерашние волнения насчет опасности проезда начали затихать. Серж с интересом рассматривал огромные стволы, стараясь хоть что-нибудь разобрать за чертой тумана. Конечно, он не в первый раз оказывался так близко к этой аномалии, но всякий раз, наблюдая за плотной стеной деревьев, ловил себя на мысли, что напрасно эту поросль назвали Ржавым лесом. Самое подходящее название было бы Мертвый. Он возникал ниоткуда и с фатальной неумолимостью расширял свои границы. Кто пробовал исследовать его глубины, уже никогда не возвращался в мир живых, словно там, за чертой колышущегося тумана, была дорога в преисподнюю. И действительно многие утверждали, что видели, как из-под его вечно неподвижных крон выходят твари не от мира сего, источающие злобу ко всему живому. Сегодняшние ночные знакомцы явно из их числа.

Из раздумий его вывел голос Морана:

– Ребята, не хочу вас пугать, но мне кажется, у нас проблемы. Посмотрите назад.

Не успел Моран произнести свою речь, а Серж уже разворачивал пулеметную башню.

– Ничего не вижу.

Доган тоже глянув в зеркало заднего вида, недоуменно уставился на друга.

– Лес, – Моран вздохнул. – Не сочтите меня ненормальным, но, по-моему, он движется.

Серж недоверчиво покачал головой.

– Последствия ночи?

Доган остановил машину и, откинув люк на крыше, высунулся по пояс. Поводил биноклем.

– А ведь Моран прав. – Он передал прибор Сержу. – Посмотри на наши следы.

Тот, хмыкнув, посмотрел в окуляры. Спустя несколько секунд улыбка медленно сползла с его лица.

Колея, оставленная их бронемашинной, явственно просматривалась метров на пятьсот, а затем упиралась в стену Ржавого леса. Выходило так, что они проехали сквозь него, но, оставаясь в твердом уме и трезвой памяти, Серж понимал, что такого быть не могло. Значит, сдвинулись сами деревья.

Холодок пробежал по его спине, а в голове сразу возник образ мышеловки. Очень неприятная ассоциация. Спустившись к товарищам, он озвучил общее мнение:

– Не знаю, что там творится, но я чувствовал бы себя намного спокойней, оказавшись как можно дальше от этого места.

– Пристегнитесь, – посоветовал Доган, вжимая педаль газа почти в пол.

Броневик, взревев мощным мотором, рванул вперед, только комья земли взметнулись из-под колес. Несмотря на довольно приличный вес, скорость машина набирала буквально за несколько секунд и вскоре, уподобившись дикому онаргу, резала море разнотравья. Через открытый верхний люк доносился дурманящий травяной дух, сквозь толстые пуленепробиваемые стекла весело светило солнце, в небе кучерявились мелкие облака. Почти идиллическая картинка, если не считать того, где они находились.

Серж поминутно оглядывался назад, стараясь вовремя заметить очередную аномальную подвижку, но, как оказалось, смотреть надо было не туда. Миновав несколько километров, Доган внезапно резко остановил машину. Серж, оторвавшись от видеоискателя, повернулся к нему.

– Не лучшее время для остановок.

– Посмотри вперед, – перебил его друг. – Моран, ты видишь то же, что и я?

– К сожалению.

Серж протиснулся между ними и всмотрелся в указанном направлении. На расстоянии примерно трехсот метров от них находились две небольших рощицы Ржавого леса, а широкая прогалина между ними медленно, но неумолимо заполнялась стеной белого как молоко тумана. Словно деревья тянули призрачные руки друг к другу, правда, руки эти были в добрых пятьдесят метров высотой.

Сверкнула розовая молния, за ней зазмеилась еще одна, ярко красного цвета, потом еще и еще. И это практически при ясном небе. Разряды с неистовством били куда-то в недра туманной стены, а та с каждым ударом выбрасывала очередной белесый язык, постепенно скрадывая свободное пространство между мрачными деревьями в двух рощах.

– Что это? – Серж как замороженный следил за этим буйством красок.

– Не знаю, – глухо отозвался Моран. – Но у меня такое чувство, точно нам намеренно отрезают путь.

Серж повернул голову к другу.

– Но ведь это только лес, пусть даже и необычный. – Он словно старался убедить сам себя. – Ведь ты не думаешь, что он может мыслить или иметь насчет нас какие-то планы?

– Я слышал, есть растения, которые охотятся на мелкую живность, так почему бы этому уродству не замышлять нечто подобное, – заметил Доган. – У меня нет желания проверять это на себе.

Он выкрутил руль вправо, и броневик, набирая скорость, понесся к пока еще свободному пространству между другими рощами. Они проскочили несколько перелесков, прежде чем на пути вновь встала полоса тумана, и не одна. Там и тут в небе ярились вспышки молний, а свободного места для безопасного проезда оставалось все меньше.

Доган, стиснув зубы, процедил товарищам:

– Держитесь крепче. Сейчас начнется веселье.

Спокойная поездка превратилась в безумный слалом между одинокими рощами Ржавого леса и источаемого им тумана. Мотор ревел на предельных оборотах, а броневик, повинувшись рукам Догана, бросало из одной стороны в другую. Вскоре они буквально скользили вдоль туманной кромки, стараясь найти очередную свободную щель, чтобы продолжить путь. Туман разрастался и заполнял собой все пространство, а там, где он спадал, вместо нормальных деревьев и травы вставал недвижимый Ржавый лес. Места для маневра почти не осталось.

– Может, из пулемета попробовать рубануть? – неуверенно предложил Серж. Чувствовалось, что он сам слабо верил, что это поможет.

– Попробуй, если делать нечего, – зло откликнулся Доган, высматривая очередную лазейку.

– И попробую, – огрызнулся Серж. – Лучше, чем сидеть и ждать неизвестно чего.

– Хорош ругаться, парни, – охладил их Моран, затем повернулся к Догану. – Давай выби-
райся к озеру.

– У тебя в запасе есть крылья?

– По моим прикидкам там должно быть уже не так высоко. В любом случае, я готов
рисковать. Здесь нам явно ничего не светит.

Грохот работающего пулемета ударил по ушам. Серж все же решил исполнить свою
угрозу. Крупнокалиберные пули ушли в ближайшую туманную стену, и первые секунды, как
и ожидалось, ничего не произошло. Но затем, к немалому удивлению друзей, да и самого
стрелка, она дрогнула и начала расползаться, открывая проход, словно изрыгаемые пулеметом
куски свинца нашли свою жертву, так заботливо укрытую бледным колыхающимся покровом,
и она медленно стала отползать назад.

– Не останавливайся, Серж! – Доган вклинил машину в неожиданно открывшийся про-
ход.

– И куда катится этот мир? – задумчиво произнес Моран, отрешенно наблюдая, как
лазерный целеуказатель пулемета, мечется по белым, дрожащим стенам тумана, а вслед за ним,
создавая легкие завихрения, куда-то в глубь всей этой массы уходят пули. – Ползающий лес,
туман, шарахающийся от пуль...

– Ты сильно этим расстроен? – покосился на него Доган.

– Не отвлекайся.

Минут через десять под несмолкающий рокот пулемета они выбрались к краю обрыви-
стого берега озера Герда. Здесь и впрямь стало заметно ниже, но не настолько, чтобы можно
было безопасно спуститься. Там, откуда они только что выехали, туман вновь занял свое место.
Теперь это была плотная стена без малейших прорех и разрывов.

Образовав полукольцо, он под сверкание молниевых разрядов, неумолимо приближался
к машине.

– Ребят, пол боекомплекта извел, – доложил Серж. – Скоро стрелять будет нечем.

– Что будем делать, штурман? – Доган вопросительно глянул на Морана.

– А у нас есть какой-то выбор? – вопросом на вопрос ответил тот.

– Нет, – покачал головой Доган, крепче сжимая руки на руле.

– Вы о чем, парни? – Серж обеспокоенно смотрел на обоих.

– Держись крепче, – коротко бросил Доган. – И если можешь, молись.

– Доган... – начал было Серж, но его окрик потонул в реве мотора.

Броневик рванулся к отвесному краю и раненой птицей полетел вниз.

* * *

Винсент открыл глаза и посмотрел на часы. Старые добрые механические часы, которым
не важно, что там снаружи, день или ночь. Все-таки есть хоть что-то неизменное и в нынешнем
сумасшедшем мире. Час ночи.

Центральное освещение уже не работало, но зеленоватое свечение, исходящее от стен,
вполне позволяло ориентироваться в пространстве. Хоть что-то полезное осталось после Векса.

Не торопясь одевшись и собрав необходимые вещи, Винсент вышел в коридор. Пришла
пора посетить Шермана. За день заклятие, наложенное Идлейном, ослабевало, несмотря на
дар друга, и ему приходилось каждую ночь приводить все в порядок. Сейчас только этим он
и мог помочь Шеру. И это было самое сложное в нынешнем положении. С гораздо большим
удовольствием он бы отправился с парнями в Бэдмонт или взялся бы помогать оборотню, лишь
бы не сидеть в этой подземной норе, понимая, что, в сущности, от него ничего не зависит.
Да, он поддерживает жизнь в теле Шермана, но, если не привезут противоядие или Идлейн

не справится с проклятием, друг все равно умрет. Даже хуже. Как маг, Винсент знал, что есть вещи гораздо неприятней смерти.

Миновав пост охраны, маг приветливо поднял руку, помахав сонным стражам. Вот еще одна проблема. Векса не стало, но остались его люди, те, кто смог выжить. Когда встал вопрос, что же с ними делать, Дитер внес простое предложение. Кто захочет жить нормальной жизнью с бывшими противниками, пусть остается, остальным же будет выдано продовольствие и оружие, и они навсегда покинут «Ковчег». К немалому удивлению мага, тех, кто решил уйти, оказалось не так много. Основная часть решила остаться, вполне отдавая себе отчет, как к ним будут относиться. Не все люди Дитера подошли с пониманием к его идее, предлагая более радикальные меры, но тот был неумолим. Теперь две некогда враждующие группировки пытались налаживать совместную жизнь, хотя подозрительность и осторожность друг к другу, несомненно, сохранялась. Именно поэтому Дитер оставил в ключевых точках посты охраны, хотя основное противостояние было уже позади.

Уже подходя к лестнице, ведущей в медицинский отсек, Винсент внезапно ощутил смутное беспокойство. Он остановился и внимательно осмотрелся по сторонам, прислушался к своим чувствам. Визуально вроде бы ничего не изменилось. Стены, пол, потолок, широкие двери, ведущие на лестничный пролет, зеленоватый, призрачный свет. Все как обычно, и в то же время что-то было не так, а вот что – он не мог сообразить. Где-то на уровне подсознания тренькнул колокольчик тревоги и затих, предоставив магу самому принимать дальнейшие решения.

По опыту Винсент знал, что шутить с такими вещами не стоило, тем более в таком месте, как «Ковчег». Слишком долго Векс практиковал здесь черные ритуалы, и, кроме освещения, после него могло остаться нечто куда менее безопасное. Хотя Винсент и осмотрел все, что смог, после его смерти, полной уверенности, что он что-либо не пропустил, не было. Слишком велико было убежище, чтобы успеть за те несколько дней и ночей, что у него были, изучить каждый уголок. Впрочем, подходы к медицинскому отсеку он обследовал очень тщательно, и тогда ничего не вызвало у него особых подозрений. И тем странней было внезапно нахлынувшее чувство тревоги.

Он закрыл глаза, скрестил пальцы рук особым знаком Рикон и прошептал формулу заклинания. Одного из самых простых, но действенных – определить магию.

Отзываясь на произнесенные слова силы, воздух вокруг него тихо загудел и, открыв глаза, он вновь внимательно огляделся. Окружающее пространство изменилось. Теперь он мог видеть следы чужого колдовства. На фоне стен проступили слабо мерцающие, словно парящие в воздухе символы, обеспечивающие освещение убежища с приходом Тьмы. Тут и там, словно лоскуты искрящегося тумана, виднелись следы некогда произнесенных заклятий, не успевших окончательно исчезнуть, несмотря на то, что произносивший их уже стал пеплом. Для того чтобы рассеялись признаки магического влияния необходимо время – возможно, даже не один месяц, в зависимости от того, к каким силам обращался заклинатель.

Винсент молча разглядывал открывшуюся картину, стараясь отделить зерна от плевел.

К счастью, а может, и нет, но каждый маг имел свой особый, неповторимый стиль при общении с силой. Векс не являлся исключением. Он успел основательно изгадить темной магией все пространство «Ковчега», но Винсента уже интересовало не это. Определить, что ни одно из произнесенных некогда Вексом заклинаний угрозы не представляет, особого труда не составило, гораздо серьезней было другое. Он почувствовал чужое присутствие.

Нет, это не было что-то явно враждебное, но тем не менее. Почти незаметная, ускользающая, словно едва уловимый запах, прерывистая линия чужого воздействия на реальность выходила из соседнего коридора и терялась за дверями, ведущими на лестничный пролет. Винсент мог поклясться, что еще вчера этого здесь не было.

Первое желание было немедленно броситься к медицинскому модулю, но маг постарался сдержаться. Помещение, где лежал Шерман, находилось под мощнейшей защитой. Все свои знания в магических практиках он вложил в это дело, и если бы кто-то и сумел прорваться через наложенные им заклятья, то остаться в этом случае незамеченным уж точно бы не смог. По крайней мере, Винсент на это очень надеялся.

Определить сущность воздействия большого труда не составило. Такой след мог оставить тот же мертвяк, коих было предостаточно в этих туннелях пока Векс был жив, либо любое иное созданное или поддерживаемое с помощью магии существо. Жаль только, определить, какое именно, не представлялось возможным. Впрочем, сам факт присутствия неизвестной силы внушал беспокойство, и с ним стоило считаться.

Прежде чем продолжить путь, маг, выдохнув слово силы, рассеял предыдущее заклинание. Все, что было нужно, он уже увидел, и незачем теперь тратить силы понапрасну. Потом, прикоснувшись к амулету, висящему на шее, он очертил пальцем несколько знаков, активируя вложенные в него возможности. Тот, отвечая на легкие прикосновения, засветился тусклым голубым светом, и тут же окружающий мир наполнился разнообразными красками и звуками.

Он мог видеть мельчайшие трещинки на бетонной поверхности пола, слышать шорох песка и насекомых, чувствовать самые тончайшие запахи. Восприятие органов чувств, многократно усиленное амулетом, обострилось до предела. Потом, конечно, придет расплата в виде головной боли и общей слабости, но сейчас Винсент чувствовал себя сверхчеловеком.

Вот теперь можно было идти к Шерману, не опасаясь быть застигнутым врасплох.

Но едва он открыл дверь и ступил на лестницу, как из того же коридора, по которому он совсем недавно сюда пришел, послышались легкие, торопливые шаги. Маг вздохнул. Он не мог видеть идущего, но в нынешнем его состоянии это было и не нужно.

Прикрыв за собой дверь, он прислонился спиной к стене и замер в ожидании. Через пару минут одна из створок осторожно приоткрылась и тонкий девичий силуэт выскользнул на лестницу.

– Не спишь, Тами? – Винсент отделился от стены. Девушка, вздрогнув, повернулась к нему. Мимолетный испуг в ее глазах сменился гневом, едва она разглядела, кто перед ней.

– Вздумал меня пугать? А?

– Пусть лучше я напугаю тебя, чем кто-нибудь другой, – серьезно заметил маг. – Далеко собралась?

– К тебе, – призналась Тамира. – Винс, нам нужно поговорить. Seriously поговорить.

– Прямо сейчас?

– Да!

– Хорошо, я тебя слушаю. Надеюсь, это не займет много времени? Ты ведь понимаешь, куда я иду.

– Понимаю, – кивнула та. – И именно об этом и хочу поговорить. Все заняты делом, кроме меня. Ребята отправились к Трэту, ты ухаживаешь за Шерманом, даже наш новый знакомый Идлейн и тот не остался в стороне. Одна я сижу здесь совершенно без пользы.

– Тебе предлагали поехать в Бэдмонт, – напомнил Винсент.

– И я отказалась, – она посмотрела магу в глаза. – Винс, ты должен пустить меня к Шеру. Да, я знаю, что ничем помочь ни ему, ни тебе не смогу, но мне нужно быть рядом. Я... – Девушка запнулась, словно раздумывая, продолжать или нет начатое. Маг молчал, давая возможность ей самой решить, что говорить, а что нет. Наконец Тамира, чуть понизив голос, призналась. – Понимаешь, Винс, у меня последние дни какое-то дурное предчувствие. Я не маг и не провидица, но это как запах дымка в воздухе. Огня еще нет, но уже где-то тлеет.

Винсент более внимательно посмотрел на Тамиру. Заяви она ему это днем, до того как он увидел призрачный след, оставленный неизвестной сущностью, он бы только посмеялся

над страхами девушки. Теперь же все представало совершенно в ином свете. Наверное, это называется чувствовать сердцем.

– Хорошо, – согласился Винсент. – Можешь бывать у Шера когда захочешь.

Тамира, уже было открывшая рот, чтобы выдать новую порцию доводов в свою пользу, только и смогла, что выдохнуть воздух. Было заметно, что она настроилась на долгие уговоры, принимая во внимание прежнее отношение мага к ее просьбам, и потому не ожидала, что тот так неожиданно быстро сдастся.

– Только у меня будет одно условие.

– Какое? – подозрительно прищурилась девушка.

– Бери с собой оружие.

Тамира вновь изумленно уставилась на мага.

– Что-нибудь случилось? Ты тоже что-то почувствовал? Винс?

– Пока ничего определенного, – уклончиво отозвался маг. Незачем было раньше времени поднимать тревогу. – Но, как ты выразилась, дымок определенно есть.

– Да если надо, я половину местного арсенала перетяну в медотсек, – заверила она его.

– Половину не надо. Незачем зря пугать местных. Если ситуация как-то изменится, я сам поговорю с Дитером. Теперь довольна?

– Да! Спасибо, Винс!

– Не за что, – улыбнулся маг. – По правде говоря, я бы уже давно позволил тебе бывать у Шермана, но тогда я бы не смог отказать и остальным. А это уже был бы явный перебор. Теперь же, когда мы с тобой остались вдвоем...

– Втроем.

– Ну да. В общем, теперь, я думаю, ничего страшного не будет, если красивая девушка поухаживает за раненым другом. А теперь мне пора, я и так потерял много времени.

– А я могу сейчас пойти с тобой?

– Думаю, это лишнее, – произнес маг и, видя, как потускнели глаза девушки, добавил:

– Заклинание слишком сложное, мне будет необходима максимальная сосредоточенность, так что твое присутствие, боюсь, будет меня отвлекать. Надеюсь, ты меня понимаешь?

– Понимаю, – кивнула Тамира.

– Спасибо. – Он слегка пожал руку девушки. – Мне пора.

Он повернулся к ней спиной и легко зашагал вниз по ступеням. Уже отойдя достаточно далеко, сумел уловить обостренным слухом приглушенный шепот Тамиры:

– Значит, пока займемся арсеналом.

Улыбка тронула губы Винсента. Да, настырности девушке было не занимать.

Как он и ожидал, защита, наложенная на медотсек, осталась нетронутой. Либо таинственного гостя не интересовало, что находится за этими дверями, либо тот пока только присматривался. Скорей, второе. То, что пришелец был здесь, Винсент теперь ощущал и без магии. Едва различимый запах приятно щекотал его ноздри, словно пришелец пользовался дорогим парфюмом. И если бы не четкое осознание магической сущности происходящего, Винс готов был поклясться, что здесь побывала женщина, настолько изысканным оказался витающий в воздухе аромат. Мертвяки Векса определенно отпадали. Запах от них, конечно, тоже оставался, вот только такой, что желудок судорогой сводило от позывов к рвоте.

Маг постоял, раздумывая, кому из сущностей, не принадлежавших этой реальности, мог соответствовать подобный запах. Разве что суккубам и инкубам? Этим непревзойденным демонам соблазна и похоти. Но на кой черт им мог понадобиться полумертвый Шерман, он предположить затруднялся. В том, что неизвестный гость оказался здесь не случайно, Винсент не сомневался, вот только целей визита пока понять не мог. Впрочем, чего гадать? Еще один дополнительный повод быть настороже, и только. Сейчас необходимо было заняться другом, об остальном можно подумать после.

Глава 4

С первыми лучами солнца друзья уже были на ногах. Наскоро позавтракали, собрали вещи. Во дворе лошади призывным ржанием звали в дорогу.

Настроение у Дивса было приподнятое. Несмотря на все те ужасы, что рассказывали о Черных холмах, им пока сопутствовала удача, и в этом он видел хорошее предзнаменование.

Солерайн, хоть и старался казаться бодрым, не смог скрыть обуревающее его душу беспокойство. Честно сказать, такого удара под дых от своих собратьев по ремеслу он не ожидал. Всю дорогу от гор, где состоялся первый разговор с главами магических гильдий, он надеялся, что они пересмотрят свое мнение в их пользу, что возобладает здравый смысл. К сожалению, как выяснилось, надеялся зря. Теперь никаких переговоров. Еще ночью, сразу после разговора с Регширом, он наглухо заблокировал любую возможность связаться с ним ментально. Они сделали свой выбор, а он готов был бросить вызов даже объединенному совету гильдий, лишь бы не предавать друга.

– Ты что, не выспался? – заметил его состояние Дивс. – Может, сон плохой приснился?

Солерайн притянув мешок с поклажей к седлу своего коня, повернулся к другу. Наверное, пришло время рассказать о решении магов, как бы тяжело это ни было сделать. Скрывать происходящее уже не имело смысла, и даже более того, становилось опасно. Предупрежден – значит, вооружен.

– Я должен тебе кое-что рассказать. И новости не самые лучшие. Пойдем присядем.

Они расположились на выдавшем виды крылечке, и Солерайн, собравшись с духом, рассказал Дивсу все. И о первом разговоре с магами, когда они ночевали на перевале Деба, и об их предложении относительно его персоны, и о сегодняшнем ультиматуме Регшира.

Молча выслушав друга, Дивс неожиданно улыбнулся.

– Честно говоря, я и раньше не слишком рассчитывал на твоих собратьев, так что их решение меня не удивляет. – Он положил руку на плечо мага. – А тебе спасибо. Спасибо, что ты не побоялся подобной конфронтации и остался на моей стороне. Наверно, это было не легко сделать?

– Шутишь? Я втянул тебя в это дело, и кому, как не мне, идти с тобой до конца?

– Спасибо, Сол, – с чувством произнес воин. – Получится у нас задуманное или нет, хочу, чтоб ты знал. Я благодарен судьбе за то, что она свела нас вместе.

Солерайн смущенно поднялся.

– Чего уж там, – махнул он рукой. – Давай выдвигаться, наш путь еще далек от завершения.

И вновь кони чуть не грудью врубались в густую траву, прокладывая дорогу на восток. Всякое присутствие человека утратилось полностью, уступив место буйству природы. Вольное море степи, ясное небо над головой и ни малейшего намека на опасность. Словно и не топтали они сейчас землю Черных холмов.

Солерайн, подставив лицо свежему ветру, наслаждался свободой. Душевной свободой. Выговорившись и отбросив прочь мучившие его сомнения, он почувствовал себя намного легче. Тем более, когда вокруг царила такая красота.

В душе Дивса же, напротив, зашевелился червячок подозрения. Слишком уж спокойным оказалось их путешествие по этим напитанным злом местам. Все, что радовало с утра, сейчас начало вызывать легкое раздражение. Не то чтобы он желал битвы, но, если верить сведениям, почерпнутым в Самаде, местная стража ни дня не проводила без столкновений с порождениями Мираны, их же, словно замороженных, опасность обходила стороной. Словно кто-то пытался успокоить их чувства, заманивая в неведомую ловушку.

Наконец не выдержав, он решил поделиться своими сомнениями с другом:

– Сол, тебе не кажется странным, что мы уже несколько дней в пути, а до сих пор ничего не случилось? Где все те твари, о которых я слышал чуть ли не с детства, где проклятье Мираны?

– Соскучился по крови?

– Не в этом дело. Просто мне не нравится, когда что-то идет не так как должно. Когда в логове пауков они отсутствуют, я начинаю нервничать. Во всем должна быть логика.

– Ну, тогда представь, что они просто все сдохли от недоедания, – весело ухмыльнулся Солерайн. – Не дождалась твоей жирной тушки на обед.

– Ага, – мрачно поддержал Дивс. – Или их сожрала более гнусная тварь, чем они сами, и теперь, притаившись, следит за новой жертвой.

– Дивс, ты слишком мнительный, – Солерайн оставил шуточный тон. – Я думаю, что, пока нам дают беспрепятственно двигаться к намеченной цели, этим надо пользоваться. Пусть даже сами темные боги способствуют тому, сдерживая своих тварей.

При упоминании темных богов Дивс непроизвольно дотронулся до левой стороны шеи. Там, скрытый жестким воротом доспеха, красовался отпечаток лапы темной птицы, увиденной им во сне, накануне отъезда из Самада. Рана до сих пор слабо кровоточила, не желая заживать. А может, такова была воля его ночного собеседника, оставившего эту память о себе. Желание Аргейза. Темнейшего из темных. Может, это и в самом деле его молитвами им до сих пор сопутствует удача? Думать так было тяжело. Ибо, если принять подобное предположение, тогда придется согласиться с тем, что он и есть тот самый человек, о котором говорится в книге пророчеств Арна. Несущий Пепел, Длань Тьмы. В это верить уже совсем не хотелось. Потому что вместе с такими мыслями приходили сомнения в правильности сделанного выбора. А как опытный воин, Дивс знал: там, где начинаются сомнения, заканчивается победа.

– Возможно, ты прав, – нехотя согласился он с магом. Тем временем кони вынесли их на вершину очередного невысокого холма, и открывшийся вид заставил всадников натянуть поводья.

Вдали у горизонта сверкнула серебряная лента реки, а за ней полоса плотного тумана, плавно переходящего в небо.

– Урза, – тихо произнес Солерайн. – Последний рубеж.

Дивс молчал. Что тут можно было сказать? Столько сил потрачено, столько крови пролито, для того чтобы оказаться на этом месте. Казалось, только ленивый не пытался их остановить. Но они дошли. Хотя и не все.

– Хотел бы я знать, что ждет нас за ней, – всматриваясь вдаль, продолжил маг.

– Скоро у нас появится такая возможность, – заверил его Дивс. – Поедем, надо найти место для лагеря, и дать знать Идлейну, что мы на месте.

Пришпорив коней, друзья продолжили путь.

По мере приближения к водам Урзы, трава становилась все реже, словно сама земля была отравлена туманным дыханием Мираны, и уже не могла поддерживать жизнь. Исчезли вездесущие насекомые. Мелкая живность совсем недавно так и прыскавшая из-под копыт лошадей теперь тоже не показывала носа. Даже само солнце словно потускнело.

Солерайн зябко повел плечами.

– Мрачновато тут.

– Ты ожидал иного?

– Конечно, нет, – ответил маг. – Но все равно неприятно. Словно давит что-то.

Дивс хмыкнул.

– Тогда представь, что ты почувствуешь там.

Он махнул в направлении противоположного берега.

На той стороне сквозь дымку тумана просматривались мощные стволы Мглистого леса. Кора и листва деревьев имела красно-коричневый оттенок запекшейся крови. Вид достаточно неприветливый.

Они некоторое время молча рассматривали открывшуюся картину, стараясь разглядеть что-нибудь еще, кроме тумана и этих, с позволения сказать, деревьев, но безрезультатно. Стена леса оставалась безжизненна, мрачна и недвижима. Лишь легкий плеск волн нарушал тягостную тишину.

– Остановимся здесь? – Солерайн вопросительно посмотрел на друга.

– Можно и здесь, – ответил воин. – Но я бы предпочел найти место поуютней, если, конечно, таковое здесь вообще имеется. К тому же нам понадобится топливо для костра, а здесь я что-то ничего подходящего не вижу.

– Хорошо, – маг согласно кивнул головой. – Проедем немного вдоль берега, может, действительно найдем что-нибудь лучше. В какую сторону?

– Какая разница? – пожал плечами Дивс. – Давай на Север.

Они развернули коней, направляясь против течения реки.

Часа через два наткнулись на старую, практически полностью разрушенную сторожевую башню. Печальное напоминание о том, где в свое время проходила граница. В сущности, от некогда крепкой каменной постройки осталась лишь одна стена, и та наполовину осыпавшаяся. Деревянные перекрытия сгнили и обрушились вниз, образовав в центре укрепления завал из бревен, камней и остатков черепицы. Все это густо заросло травой, словно жившие здесь люди отдали часть своей жизненной силы этой проклятой земле. Зеленое пятно растительности странно смотрелось на фоне всеобщего запустения, точно бросая вызов скрытой за рекой скверне.

– Как тебе это место? – Дивс вопросительно посмотрел на друга.

– Пойдет, – ответил Солерайн, осматривая руины. – Что-нибудь более подходящее нам вряд ли встретится.

Он спрыгнул на землю, словно вступая во владение разрушенным аванпостом, затем повернулся к воину.

– Теперь, я думаю, пора дать знать Идлейну, что мы на месте.

Дивс молча извлек холщовый мешочек, в котором бережно хранилась капсула, подаренная оборотнем в Салдейском лесу. Серебристый овал не больше бобового зерна. Хрупкая оболочка легко поддалась сильным пальцам воина, освободив облако мелкой светящейся пыли. Она брызнула в разные стороны и уже через секунду растаяла без следа.

– И это все?

– А ты что хотел? Громы небесные? – улыбнулся маг. – Истинная магия не всегда напоминает ярмарочные представления.

Они разбили небольшой лагерь у подножия сохранившейся стены. Обустроивались основательно, так как никто не знал, сколько придется ждать Идлейна. Может, день, а может, и неделю. За заботами не заметили, как пролетел день. Уставшее солнце уже почти закатилось за Черные холмы, когда они наконец позволили себе отдохнуть.

Устроившись у костерка, разведенного из остатков деревянных конструкций башни, друзья поужинали, а затем, заварив душистый травяной чай, молча наблюдали, как ночь вступает в свои права, думая каждый о своем.

Неожиданно Солерайн почувствовал едва заметное прикосновение чужого сознания. Кто-то пытался пробиться сквозь ментальный щит, выставленный им накануне. Не иначе собратья по ремеслу. Но он уже сказал все, что хотел, и больше тратить время на пустые разговоры не собирался. Тем более выслушивать угрозы.

Отставив в сторону чашку с ароматным напитком, он, закрыв глаза, сосредоточился на поддержании защиты. Судя по тому, с каким упорством повторялись попытки выйти с ним

на контакт, в этот раз Регшир был явно не один. Солерайн лишь саркастически улыбнулся. Напрасные старания, оградить свое сознание от домогательств извне ему вполне по зубам, пусть даже весь Совет объединит свои усилия. Вскоре, видимо осознав всю тщетность своих действий, маги ослабили ментальный напор. Но из осторожности Солерайн продолжал держать щит, не желая быть застигнутым врасплох. Из этого внутреннего противостояния его вывел голос Дивса:

– Ты видел это, Сол?

– Что? – маг открыл глаза.

– Вот опять. – Дивс завороченно смотрел куда-то в сторону противоположного берега. –

Словно гроза начинается.

Солерайн с тревогой проследил за его взглядом и вскоре тоже увидел то, о чем говорил друг. Высоко над Мглистым лесом сверкнул одинокий фиолетовый разряд молнии, через несколько секунд полыхнул второй, на этот раз оранжевого цвета. Вспышки следовали одна за другой, набирая интенсивность. Каждый раз они становились все больше и ветвистей, меняя при этом цвета, не жалея красок и полутонов. И все это в полной тишине, если не считать мерного плеска волн реки и тихого пофыркивания лошадей. Бледное око взошедшей луны удивленно взидало с ясного, усыпанного звездами небосвода на эту феерию.

– Что это, Сол?

– Не знаю, – честно признался маг.

Между тем разряды впивались в едва различимые в темноте кроны Мглистого леса, все ближе и ближе подбираясь к кромке воды. Своим неистовством они подняли пелену тумана, и вскоре уже ничего нельзя было разглядеть, кроме непроницаемой белесой стены на том берегу реки да творящейся над ней вакханалии.

А потом эта дымка, дрогнув, двинулась к их берегу.

– Дождались, – процедил Дивс, поднимаясь с земли и освобождая из ножен Ветер Смерти.

Солерайн тоже вскочив на ноги, метнулся к седельной сумке. Там в одном из карманов лежали дары Лэрата, главы магической гильдии Самада. Торопясь, выбрал несколько свитков, один сразу отложил в сторону, остальные засунул за голенище сапога. Не стоило тратить собственные силы, если можно воспользоваться чужой помощью.

Дивс, отступив к разрушенной стене, напряженно следил за тем, как полоса тумана быстро пересекает реку, неумолимо приближаясь к их лагерю. Присоединившийся к нему маг развернул отложенный пергамент.

Полились слова силы, освобождая скрытую мощь древних знаков. По мере чтения они вспыхивали и пропадали, плетя вокруг двух друзей полупрозрачный искрящийся щит. Дивс, оценив старания мага, тихо спросил:

– На сколько его хватит?

– Не знаю. Смотря с чем нам придется столкнуться.

Между тем туман пересек реку и, прокатившись по берегу, накрыл с головой стоящих в ожидании людей. Солерайн даже задержал воздух в легких, словно готовясь к долгому нырку.

Атака последовала почти сразу, как только облако тумана сомкнулось вокруг друзей, но не совсем та, что они могли ожидать. Любая самая наимерзейшая тварь не удивила бы Дивса, но то, что произошло, заставило его замереть в полном недоумении.

С тихим шелестом откуда-то из-за пределов видимости на выставленный Солерайном щит обрушился град стрел. Они вязли в этом сверкающем коконе, останавливаясь в воздухе на расстоянии вытянутой руки, висели несколько секунд и, вспыхнув, опадали черным пеплом на землю. Но и этих мгновений оказалось достаточно, чтобы определить, кому принадлежали стрелы, так как не прошло и двух дней с того момента, когда они видели одну из таких. Костяной наконечник и характерные белые полосы на оперении не оставляли сомнений.

– Ороги? – не веря своим глазам, спросил Солерайн.

– Стрелы точно их, – подтвердил Дивс. – Вот только кто стреляет? Ты видишь хоть что-нибудь в этом молоке?

– Нет, – признался Солерайн.

– И я нет. А они видят.

Стрелы продолжали сыпаться нескончаемым потоком, но совладать с защитой Лэрата не получалось.

– Много у нас еще времени? – спросил Дивс мага.

Тот только усмехнулся.

– Если они не придумают ничего более существенного, мы с тобой состариться успеем.

Вскоре скрытые туманом стрелки и сами поняли тщетность попыток пробить щит. Град стрел прекратился. С минуту ничего не происходило, а затем Дивс почувствовал жжение в области шеи. Знак темного бога запульсировал болью, словно предупреждая о чем-то. Стараясь не обращать на него внимания, воин лишь сильнее сжал меч.

Едва он успел это сделать, как откуда-то из-за пределов видимости в искрящуюся сферу щита ударила черная молния. Таинственные агрессоры решили больше не церемониться, но и воин был готов к чему-то подобному. Едва хищные щупальца разрядов коснулись сферы Лэрата, как мир в очередной раз замер.

На этот раз произошедшее не стало для Дивса неожиданностью. Более того, он сам рефлекторно пожелал того, и, как ни странно, все получилось. Пограничное состояние, когда само время превращается в густой кисель, пришло вполне осознанно. Он видел, как протуберанцы тьмы медленно расползаются по поверхности магического щита, чувствовал их мощь и неумолимую ярость. И еще он понял, что защитная сфера не выдержит этого натиска. Чужое колдовство сомнет не только ее, но и их с Солерайном, если не предпринять никаких действий.

Шагнув вперед, Дивс вытянул левую руку и прикоснулся к сияющей стене защиты, по которой темными трещинами расползалась чужая волшба. Ладонь обожгло холодом, словно он дотронулся до огромной глыбы льда. Тотчас разряды потянулись к его кисти, точнее к тому месту на защитном барьере, где она находилась. Казалось, сейчас они обладают собственным сознанием, а не направляются кем-то из-за плотной стены тумана. Но Дивс, находясь во власти своего дара, отчетливо видел темную фигуру, поддерживающую заклинание. Он стиснул зубы, плотнее прижал руку и открыл себя чужой силе.

Поток хлынул через его тело, как вышедшая из берегов река в половодье, норовя сломить волю, опустошить сознание и, наигравшись, вдоволь уничтожить. Окажись кто другой на его месте, так, несомненно бы, и произошло. Но за Дивсом стоял его дар. Или проклятие. Смотря как на это посмотреть.

Он сумел выстоять, выдержать, не поддаться, а потом, когда бушующая сила заполнила его без остатка, взять над ней верх. Все получилось само собой, как будто он ежедневно проделывал подобные трюки. А потом, когда темное волшебство послушно покорилось ему, Дивс тихонько погасил его. Так вода заливают огонь, или ветер задувает свечу. Без особых усилий, легко и естественно. И только сделав это, понял, что натворил.

Увлечшись борьбой с чужим заклятием, он сам не заметил, как вместе с ним рассеял и окружавший их с Солерайном щит. В это время реальность, оправившись от творимого над ней насилия, вернула остановившееся время под свой контроль.

Дивс увидел, как Сол, не ожидавший такого поворота событий, поспешно разворачивает очередной свиток, а из молочной пелены неестественно быстро появляются вооруженные люди. Осознав, что маг не успевает произнести новое заклятие, воин выступил вперед, заслоняя его собой. Шутки с магией кончились. Пришло время «Ветра Смерти». Легендарный клинок Эрхара изголодался по крови.

Это действительно были ороги. «Люди прилива», переставшие быть людьми. Дивсу не понадобилось много времени, чтобы определить данный факт.

Воины двигались с нечеловеческой быстротой и проворством, действуя синхронно и слаженно, чего никогда не замечалось за этими парнями. Для разномастной разбойничьей братии с далекого побережья моря Ветров, они оказались слишком умелыми. Но не это было главное. В конце концов, при должном старании и из полных обалдуев можно сделать хороших солдат. В глаза бросалось другое. Их лица. Ничего не выражающие, абсолютно отрешенные, с пустыми потухшими глазами. И еще: все происходило при полной тишине. Ни криков, ни ругани, ничего. Так люди себя не ведут. Окончательно все сомнения развеял Солерайн, наконец осиливший свиток.

Ураган острых стальных осколков со злобным свистом пронесся мимо Дивса, врубившись в первые ряды атакующих. Метал рвал тела, насквозь прошивал доспехи, валил на землю, но, несмотря на все свои усилия так и не остановил нападающих. Они, казалось, даже не заметили обрушившееся на них закливание. Все с теми же каменными выражениями на лицах, ороги продолжали движение. Лишь несколько существ, назвать их людьми язык не поворачивался, остались лежать на земле. Да и то только потому, что лишились ног. Вместо крови из ран сочилось что-то похожее на густое желе. Разглядеть что-то более основательно времени не осталось, так как пришлось вступить в бой.

Дивс опустил клинок на голову первому приблизившемуся воину, но тот, ловко уйдя в сторону, сумел избежать удара. Впрочем, это ненадолго продлило ему жизнь. Солерайн наконец решил воспользоваться собственными силами, и у самого плеча Дивса пронесся огненный шар, превратив чрезмерно ловкого орога в пылающий факел.

А дальше завертелось. Солерайн бросал сгустки пламени, а Дивс едва успевал парировать сыпавшиеся со всех сторон удары. Несмотря на яростное сопротивление, их вскоре взяли в плотное полукольцо и постепенно оттеснили к стене башни. На удивление никто из друзей пока не получил ни царапины, хотя возможность у нападающих, несомненно, была это сделать, но по какой-то причине они не спешили ею воспользоваться.

Ветер Смерти пел свою зловещую песню, отсекая конечности, вспарывая податливые тела. Жижа, что вместо крови наполняла тела орогов, брызгала в разные стороны, и вскоре Дивс с ног до головы оказался уделанный этой гадостью. Солерайн, скрытый широкой спиной воина, тоже не терял времени даром, о чем свидетельствовали многочисленные дымящиеся останки, опаленные магическим огнем. Но силы были явно не равны. Впрочем, сдаваться никто не собирался.

Когда напор нелюдей достиг, казалось, своего апогея, яростная рубка внезапно прекратилась. Как по команде. На несколько секунд. Ороги опустили оружие, и не успели Дивс с Солерайном сообразить, что, собственно, происходит, как те, разинув в едином порыве рты, исторгли из себя зловонный выдох.

Зеленоватое облако окутало друзей, и Дивс, вдохнув этой гадости, почувствовал, как земля уходит из-под ног. В глазах поплыли разноцветные круги, а тело словно налилось свинцовой тяжестью. Крепче сжав меч, воин рухнул на колени, чувствуя, как силы покидают его. Сквозь звон в ушах доносился голос Солерайна, на пределе сил выкрикивающего слова силы, и еще чей-то смех. Издевательский смех уверенного в окончательной победе человека. Дивс разлепил отяжелевшие веки и с невероятным усилием поднял голову. Напряг ускользящее сознание и, на секунду справившись с мутой, плавающей перед глазами, увидел идущего к ним смеющегося человека. Его лицо было смутно знакомо, словно они где-то уже встречались. Но где?

Воин, опершись о меч, попытался приподняться. Желание вбить этот неуместный смех обратно в глотку противнику переполнило Дивса. Но тело, несмотря на все усилия, отказывалось повиноваться. Между тем человек подошел почти вплотную.

– Не надо сопротивляться, – мягко произнес он. – А то будет еще хуже.

Голос тоже был знакомый. Где он мог его слышать? Где?

И тут память наконец сдалась. Дивс вспомнил дом судьи Дорегана и двоих странных близнецов. Сейчас один из них стоял перед ним.

– Достали все-таки, – выдавил он, а потом, не в силах больше противостоять навалившейся слабости, рухнул на землю.

Последнее, что Дивс услышал, теряя сознание, был надрывный голос Солерайна. Маг все еще продолжал бороться.

* * *

Вереса угрюмо взирала на проклятый кинжал Векса. То, что рассказала Элайна, с трудом укладывалось в голове. Конечно, она и до этого знала о Миране, видела изменения, происходящие в мире, чувствовала, что друзья Годжерта что-то не договаривают о своей миссии. Это было. Но, как оказалось, она и представления не имела насколько все серьезно.

Когда утром Рейза сказала, что с ней хочет поговорить ее бывшая наставница, девушка даже обрадовалась. Одна целительница хорошо, а две гораздо лучше. Если бы она знала, во что выльется эта беседа.

Проводив Вересу в свои покои и представив ее Элайне, Рейза поспешно покинула их, сославшись на неотложные дела. На самом деле ей просто не хотелось присутствовать при этом разговоре, хотя она и приняла решение помочь наставнице. Тяжелое для себя решение.

Элайна понимая чувства ученицы, не стала настаивать на ее присутствии. Так уж повелось, что всю тяжелую работу ей приходилось делать самой. Она приветливо улыбнулась воительнице и приглашающе указала на кресло напротив себя.

– Присаживайся, девочка, – произнесла Элайна, но тут же, заметив, как нахмурила брови Вереса, поправила себя. – Извини меня, Вереса, я не хотела тебя обидеть. Конечно, ты давно выросла из детского возраста, но для меня все равно слишком молода. Так что не сердись на старую женщину.

– Я и не сержусь, – примирительно ответила девушка, с интересом рассматривая наставницу Рейзы.

То, что перед ней не простая целительница, не вызывало сомнений. Властная осанка и взгляд привыкшего повелевать человека, робость Рейзы и, наконец, мастер клинков в качестве телохранителя. Она была явно больше того, чем хотела казаться.

Между тем, не обращая внимания на изучающий взгляд девушки, Элайна продолжила:

– Я бы хотела поговорить с тобой о твоём раненом друге.

– О Годжерте? – заинтересовалась Вереса. – Вы можете ему помочь?

– Могу, – подтвердила она. – Но сначала я бы хотела, чтобы он помог мне... нам.

– Вы смеетесь надо мной? О какой помощи с его стороны может идти речь?

– Вот об этом и пойдет разговор.

Около часа ушло у Элайны на то, чтобы рассказать девушке все. Ну или почти все. О проклятии Мираны, умирающем мире, даре, несущем надежду, и многом другом. Вереса внимательно слушала, иногда задавала короткие вопросы, и по мере того как продвигалось повествование старой женщины, лицо девушки мрачнело все больше. Когда же речь пошла о проклятом клинке Векса и она осознала, какая роль во всем этом уготована Годжерту, не выдержав, спросила.

– Но ведь то, что вы предлагаете, может убить его. У него вообще есть шансы?

– Конечно, есть, иначе зачем бы я все это тебе рассказывала?

– Почему именно Годж? Он ведь не единственный, кто может попасть в мир Теней. В Самад чуть не ежедневно привозят раненых, и есть куда как более безнадежные.

Элайна вздохнула.

– Понимаешь, Вереса, тут в первую очередь важна мотивация. Надо, чтобы он сам захотел нам помочь, ибо заставить его это сделать никто не в силах.

– И какова его мотивация?

– Спасая того человека, из другого мира, он тем самым поможет своим друзьям, – просто ответила она.

Вереса замолчала что-то обдумывая. Элайна не торопила ее.

– Но если второй носитель дара принадлежит другой реальности, как он может оказаться в мире Теней? – наконец озвучила свои сомнения воительница.

– Очень просто. – Она явно ждала этого вопроса. – Мир Теней един для всех. Никто не живет вечно, даже боги, поэтому рано или поздно все оказываются там, к какой бы реальности они до этого не принадлежали. Но это не посмертный мир. Это только порог. Владения смерти лежат гораздо дальше, если можно так выразиться, и туда уже нет дороги живым. Хотя находились смельчаки, которые пытались оспаривать и этот постулат.

– А я могу заменить Годжерта? – Вереса посмотрела в глаза собеседнице. – Думаю, это не сложно – поставить человека на грань жизни и смерти. Если Рейза так хорошо разбирается в противоядиях, то наверняка знает и яды.

– Я отвечу тебе – «нет». И тому есть несколько причин.

– Например? – не сдавалась воительница.

Элайна положила на стол перед девушкой проклятый клинок.

– Например, этот нож. Чары на него наложил мужчина, отдав часть своей темной энергии. Женщине она попросту не доступна. Годжерт сможет использовать его в мире Теней как путеводную нить, так как сокрытое в нем проклятие и человек, пораженный им, теперь связаны. Ты не сможешь.

После такого ответа девушке только и осталось, что со злостью уставиться на нож. Кажется, ее вновь хотели оставить вне игры. Хотя последнее никак не входило в планы Вересы. После секундного раздумья она попыталась зайти с другой стороны.

– Хорошо, – кивнула воительница. – Я не смогу заменить Годжерта. Но сопровождать его мне вполне по силам.

– Ты сама не знаешь, о чем просишь... – начала было Элайна.

– Знаю, – прервала ее девушка. – Более того, знаю, что сделать так будет не очень сложно. Для вас. – И как бы оправдывая свое упрямство, добавила: – Я не собираюсь оставаться в стороне.

– А если я откажусь?

– Тогда к Годжерту вы подойдете, только минуя мой труп, – тихо, но твердо произнесла воительница.

Элайна хотела что-то возразить, но, посмотрев в лицо Вересы, неожиданно подумала, что, быть может, она и права. Поддержка Годжерту не повредит, тем более для этого совершенно не обязательно умирать.

– Раз вопрос стоит так, я пойду тебе на встречу, – произнесла Избранная и, видя, как блеснули глаза девушки, поспешила ее немного успокоить. – Но погружать тебя полностью в этот пограничный мир не буду, и Рейзе запрещаю.

– Тогда какой во всем этом прок? – нотки обиды зазвучали в голосе девушки.

– Сначала выслушай до конца, – одернула ее Элайна. – У тебя еще будет время высказать возражения.

Вереса упрямо поджала губы, всем своим видом показывая, что не пойдет ни на какие компромиссы.

– Видишь ли, Вереса, мир Теней един, но не однороден, – попыталась объяснить Элайна. – Те, кто попадает на край смерти не по своей воле, а в результате ранения или тяже-

лой болезни, оказывается совсем не в том же самом месте, куда попадают стремящиеся добровольно покинуть жизнь. У самоубийц свой путь, и лучше тебе никогда не знать его.

– При чем здесь это?

– При том, что ты предлагаешь поставить тебя на грань жизни, используя наши с Рейзой умения. Это суть самоубийство, хотя и не своими руками. Согласись мы на это, ты все равно не попадешь к своему другу.

– А если я отправлюсь в патруль со стражей Самада и получу ранение в бою? – ради интереса спросила Вереса.

– Это ничего не изменит. Годжерт получил стрелу в схватке, это так, но умирать не собиравшись, и поэтому его путь в мир Теней был один, – терпеливо объясняла старая женщина. – Ты тоже можешь нарваться на стрелу, но так как желание получить ее у тебя будет преднамеренное, то и попадешь ты в соответствующее место. И поверь, ничего хорошего тебя там не ждет.

– Ладно, – сдалась девушка. – И что в таком случае вы можете мне предложить?

– Миссию посредника.

– Это как?

– Введенная в особое состояние, ты сможешь общаться со своим другом, доносить его голос до нашего мира, давать советы...

– И все? – казалось, воительница несколько разочарованна.

– Иногда добрый совет лучше десятка мечей, – улыбнулась Элайна. – Тем более что в том мире и от сотни клинков не будет никакого проку. Ну, убедила я тебя?

– Да, – кивнула Вереса. – Только как вы все это собираетесь довести до Годжерта? По большей части он находится в забытии, а если и приходит ненадолго в сознание, то не думаю, что сможет понять, чего от него хотят.

– Мы не будем ждать, когда он очнется. Спустя час они были у постели Годжерта.

Он лежал, откинув одеяло. Могучая грудь вздымалась и опадала в такт неровному дыханию. Кожа была бледна и покрыта капельками пота. Всклоченная черная борода оттеняла посеревшее лицо. Правое плечо туго облегалась свежая повязка, сквозь которую уже начало пробиваться пятно крови. Такой большой и беспомощный, что у Вересы от жалости сжалось сердце, и на секунду она засомневалась в правильности сделанного выбора. Но только на секунду.

Рейза аккуратно расставляла на столе какие-то пузырьки с отварами, Элайна, завладев вниманием девушки, вполголоса давала последние инструкции, временами бросая короткие взгляды на раненого. Предстоял еще один разговор. Необычный разговор в необычном месте.

Наконец Рейза закончила приготовления и вопросительно посмотрела на свою наставницу. Та повернулась к своему стражу и тихо попросила:

– Эган, будь добр, помоги с креслами.

Боец, все это время отрешенно подпиравший стену, на минуту ожил и придвинул к кровати два массивных кресла.

Элайна, присев в одно из них, в другое жестом пригласила Вересу. Рейза осталась на ногах.

– Начинать? – спросила она Избранную, словно надеясь, что та в последний момент передумает.

– Да.

Рейза взяла глубокую керамическую пиалу и, что-то тихо нашептывая, протерла ее пучком сухой травы. Затем, откупорив несколько сосудов с зельями, слила их содержимое в чашу, тщательно перемешала и склонилась над Годжертом. Разжав губы, заставила его выпить полученную смесь, следя за тем, чтобы он не поперхнулся.

Когда пиала опустела, целительница вытерла раненому губы, коротко благословила, а затем обратила свой взор к Вересе.

– Теперь твоя очередь. Ты готова?

– Готова, – девушка отбросила последние сомнения.

Она смотрела на Годжерта, пока Рейза смешивала новый коктейль из различных настоев и отваров.

После выпитого зелья лицо воина разгладилось. Боль покинула его, а дыхание стало более ровным. Казалось, он спит глубоким, спокойным сном. Жаль только, что, может статься, этот сон продлится гораздо дольше, чем они предполагают. Если, конечно, он согласится участвовать в этой затее. Впрочем, зная Годжерта, Вереса была уверена, что тот не откажется. Как бы ни хотелось ей обратного.

Она, конечно, не желала зла тому неизвестному парню, пораженному проклятием, и уж тем более Дивсу с Солерайном. Только они все были далеко, а Годжерт здесь. И даже то, что от его действия или бездействия в какой-то мере зависело само будущее их мира тоже отходило на второй план. Ибо хотя она и поверила Элайне, окончательно осознать всю глобальность этого откровения еще не смогла. Да и сможет ли когда-нибудь?

Между тем Рейза закончила со всеми приготовлениями. Она протянула Вересе чашу.

– Пей.

Девушка еще раз взглянула на Годжерта, а потом в два глотка осушила пиалу до дна. Зелье начало действовать практически мгновенно, и Рейза едва успела подхватить падающую чашу из рук девушки. В то время как она сама, закрыв глаза, откинулась на спинку кресла. Ее путь начался.

Целительница, поставив чашу на стол, вопросительно повернулась к Элайне. Та, поймав ее взгляд, покачала головой.

– Благодарю тебя, Рейза, но мне твоя помощь не понадобится. – Она крепче сжала свой резной посох. – Приготовь пока чаю. Думаю, нам не повредит что-нибудь тонизирующее после возвращения.

– Уже заваривается, – показала она на накрытый плотным полотенцем столик в углу.

– Извини, – улыбнулась Элайна. – Мы так давно не виделись. Никак не привыкну, что ты уже взрослая женщина, а я давно не твоя наставница.

– Учиться никогда не поздно, тем более у такой как ты, Элайна. Так что не переживай насчет этого. – Рейза легко прикоснулась к ее руке. – Тебе пора.

– Да, ты права. – Элайна обеими руками обхватила посох, готовясь прочесть заклинание. Но перед тем как зазвучали слова силы, она вновь обратила свой взор на бывшую ученицу и тихо промолвила: – Как тяжело нести все на своих плечах, как нелегко быть тем, кто я есть. Я устала Рейза.

Пораженная этим откровением, целительница не нашлась что ответить. Лишь молча комкала подол платья, низко опустив голову. Боги несправедливы. У всех был выбор, кем стать в этой жизни. Праведниками, негодяями, борцами за справедливость или грязными убийцами, жить по законам совести или законам сильнейшего. Жить так, как хочется, ибо выбор был у всех. Кроме нее. За Элайну решили другие.

И Рейза почему-то почувствовала легкий укол вины, словно и она внесла свой вклад в это решение. А может, так оно и было. Удел Избранной нести свой крест, отдавая всю себя служению многочисленным обитателям их огромного мира. Служению и поддержанию равновесия. Простые люди, маги, Истинные – носители древней крови, в любом их обличье, живущие за счет магии разумные сущности и многие другие обращались к ней за помощью и советом. А она никому не отказывала. Не имела права отказать... такова была цена...

Тем временем ее наставница уже успела подавить секундную слабость и вновь обрела вид уверенной и властной женщины. Она гордо выпрямилась в кресле, опустила посох и нараспев начала читать заклинание.

Особых визуальных эффектов Рейза не заметила, лишь почувствовала, как слегка дрогнул воздух, точно по комнате потянул небольшой сквозняк. Зато мощь силы, что сейчас пропускала через себя Элайна, она ощутила сразу. Да и немудрено. В отличие от Годжерта и Вересы, погруженных в мир Теней с помощью отваров и не способных вернуться оттуда самостоятельно, Элайна полностью владела ситуацией. Она уходила все глубже и глубже, но, насколько Рейза понимала происходящее, в любую секунду могла вернуться обратно. Правда, вскоре способностей целительницы стало недоставать, чтобы полностью отследить творимое ее наставницей, и Рейзе не оставалось ничего иного, как сосредоточить внимание на войне с девушкой. Элайна с любой ситуацией сможет справиться сама, а им, возможно, понадобится помощь.

Глава 5

В это трудно было поверить, но под казавшейся такой твердой и надежной поверхностью дна высохшего озера Герда оказалась вода. Точнее, вязкая жижа, состоявшая из грязи, влаги и бывших обитателей водоема. Видимо, когда-то здесь был глубокий омут, не успевший до конца пересохнуть.

На счастье троих друзей.

Многотонная машина, пробив верхний слой засохшей глины, по самые борта ушла в эту амортизирующую, источающую нестерпимое зловоние массу. Она, словно подушка, приняла на себя основной удар рухнувшего с довольно приличной высоты броневика, сохранив жизнь его пассажирам.

Удар был сильным, но не настолько, чтобы потерять сознание. Тем не менее несколько минут они сидели в полной тишине, приходя в себя. Кажется, смерть вновь прошла стороной.

Первым дар речи обрел Серж, несмотря на то, что ему при падении пришлось хуже всех. Нос был разбит, а на левой скуле начинал наливаться синевой огромный кровоподтек.

– Парни, – изрек он, осторожно пробуя рукой все ли зубы на месте. – Хочу сказать как друг. Вы полные придурки.

Его друзья переглянулись и, не сговариваясь, разразились неудержимым хохотом. Смех, такой неуместный при данных обстоятельствах, гнул их пополам, выдавливал из глаз слезы, а из души недавнее напряжение.

Серж, придерживая рукой челюсть, заорал на них:

– Вы что ржете? Что ржете, я вас спрашиваю? Ответом ему был новый взрыв смеха.

В конце концов он сам, не выдержав, прыснул в кулак, а через секунду, уже не сдерживая себя, хохотал вместе со всеми.

Но приступ веселья длился недолго. Всплеск эмоций иссяк так же внезапно, как и начался. Моран утер с глаз слезы и произнес, ни к кому не обращаясь:

– Славно полетали.

– Надо взглянуть, что там у нас снаружи, – настраиваясь на серьезный лад, заметил Доган.

Открыв люк, он выбрался на борт броневика. Друзья последовали за ним.

Серж, оценивающе посмотрев на обрыв, с которого они не так давно свалились, констатировал:

– Успели как раз вовремя.

Парни подняли головы.

Ржавый лес стоял у самого края обрывистого берега, подернутый туманом, молчаливый и мрачный. Странная гроза, бушевавшая над ним, успокоилась, и теперь он выглядел вполне мирно, по крайней мере в том смысле, что не пытался двинуться за ними дальше. Сейчас казалось, лес был здесь всегда, настолько основательно смотрелись могучие деревья. И если бы не сегодняшняя сумасшедшая гонка, никто бы не усомнился в данном факте.

– И кстати, если смотреть снизу, высота не такая уж и большая, – добавил Серж.

– Что ж ты тогда орал? – толкнул его в плечо Моран.

– Ну, тогда я еще не был внизу.

Доган тем временем осторожно спустился на покрывавшую дно озера корку засохшего грунта. Она с легкостью выдержала вес человека.

Обойдя вокруг броневика, он вернулся к сидящим на броне друзьям.

– Что у нас плохого? – поинтересовался у него Серж.

– Особых повреждений не видно, – вынес вердикт Доган. – Даже мотор не заглох. Хотя сели плотно, так что придется изрядно потрудиться, чтобы вылезти из этой ямы.

– А это реально? – морща нос от затхлого запаха гнили, исходящей от жижи, в которой увяз броневик, спросил Моран.

– У нас две мощные лебедки. Должны выползти, – уверенным тоном произнес Доган. – Жаль только, прицепиться не к чему.

– Ничего, вкрутим колышки, – хмыкнул Серж.

«Колышки» оказались полуметровыми металлическими столбами с винтовой резьбой на одном конце и с отверстием для троса на другой. Весил каждый пуда два, а в грунт вкручивался с помощью ломов и кожаных ремней, приспособленных наподобие постромков. В целом вся конструкция напоминала гигантский штопор, который надо было вгонять в землю как минимум на две трети.

После нескольких неудачных попыток им удалось найти более-менее твердый участок почвы. Еще около часа ушло на установку кольев. Вкрутить эти шурупы-переростки оказалось не так просто, но опять ночевать по соседству с Ржавым лесом никто не хотел, поэтому работали из последних сил.

Наконец, закончив эту неблагодарную работу, Серж с Мораном закрепили тросы и, отойдя на безопасное расстояние, попадали на землю.

– Теперь я понимаю, как чувствуют себя тягловые лошади, – пожаловался Серж другу. – Бедные животные.

– Только бы трос выдержал, – прошептал Моран, наблюдая, как Доган скрывается в люке броневика.

– Что ты там бормочешь? – переспросил Серж.

– Я говорю, молись, чтобы трос выдержал и машина вылезла из этой грязи. Иначе тебе предстоит узнать, как чувствуют себя выючные лошади.

Доган включил лебедки, и те с негромким урчанием принялись выбирать стальные тросы. Но спасшая их грязь не спешила отпускать добычу. Напряжение усиливалось, а броневик по-прежнему мертво сидел в яме, не желая двигаться с места.

Моран, затаив дыхание, гадал, что не выдержит первым. Трос, с таким трудом ввинченные в землю колья или моторы лебедок? На их счастье, не выдержала грязь.

С громким чавком броневик сдвинулся с места. Сначала на считанные сантиметры, потом все больше и больше набирая скорость, он стал выползать из жижи.

Натужно свистели лебедки, звенела сталь тросов, ревел мощный мотор машины. В том месте, где совсем недавно был броневик, хлюпала и вздымалась огромными газовыми пузырями алчная грязь, не желая расставаться с плененной техникой. Но в этот раз магия человека под названием технология оказалась сильнее природы.

Через несколько минут их бронемашинка стояла на твердом месте, готовая вновь отправиться в путь. Вид она, правда, после неожиданного купания имела непрезентабельный, но кого сейчас это волновало? Главное, что перспектива идти пешком осталась позади.

Перед тем как двинуть дальше Моран вновь сверился с картой. Что-то пометил на ней карандашом, потом, протянув ее Догану, объяснил:

– План такой. Вот примерно до этой точки проедем дном озера. Там свернем на юг. За день проскочим Пустошь и выйдем к дороге на Дивон. – Он переместил карандаш. – Вот здесь должен уже находиться один из действующих блокпостов. Но соваться туда с нашей техникой нет смысла, как и на саму дорогу. Незачем привлекать лишнее внимание.

– Да, это только добавит проблем, – согласился Доган.

– Значит, придется двигаться по бездорожью в некотором отдалении от караванных путей. – Моран показал на жирную точку возле самого Бэдмонта. – Наша конечная цель.

– Что там? – спросил Серж.

– Если мне не изменяет память, ничего, кроме мощнейшей радиоактивной зоны. Так называемый Лабиринт Кейра, – ответил Доган.

– А на кой оно нам?

– Там действительно сильно светит. Но источники радиации локальны, и между ними есть относительно безопасный проход. Я смогу провести по ориентирам, – пояснил Моран. – А в самом центре зоны вообще чисто. Оставим машину там, прежде чем идти в город. Это идеальный схрон.

Он провел короткую линию на карте и нарисовал еще одну точку.

– Здесь Бэдмонт. Если следовать от края зоны по прямой, то получается не больше пятидесяти километров. Выйдем в аккурат к пятому Бастиону.

Возражений не последовало.

За оставшийся кусок дня успели отмахать еще несколько десятков километров, стараясь, насколько возможно, увеличить разрыв между собой и Ржавым лесом. Наконец когда странные деревья остались позади, Доган позволил себе заглушить мотор и сделать остановку для ночевки.

Из предосторожности решили заночевать вдали от берега. Во-первых, обзор был хороший, а во-вторых, никто не знал, как далеко им удалось оторваться от странного движущегося леса, тем более на севере вновь начали сверкать одиночные цветные молнии. А что они с собой несут, все хорошо знали.

От ночного дежурства отказались. Если защита Винсента не выдержит, то у них и так будет не много шансов остаться в живых. Зачем тогда напрасно напрягаться?

Но ночь прошла на удивление спокойно. Никто не пытался взять штурмом броневик, не жаждал их смерти и не тревожил магическую защиту. Последний раз такое было разве что в «Ковчеге». Поэтому утром друзья позволили себе несколько лишних часов сна, справедливо полагая, что смогут наверстать упущенное время. Высохшее дно озера способствовало неплохой скорости.

В путь двинулись около десяти часов утра. К берегу старались не приближаться. Не из страха перед неизвестной живностью или Ржавым лесом, а исключительно потому, что так меньше приходилось петлять. Береговая линия часто уходила в сторону, обозначая уже несуществующие заливы, пересохшие русла небольших речушек или выступающие скальные образования. Следуй они ее изгибам, путь увеличился бы как минимум вдвое.

Часа через четыре пришлось слегка снизить скорость, так как гладкое дно, неожиданно оказалось испещрено длинными полосами вспучившейся земли. Словно вздувшиеся вены они разбегались в разные стороны, пересекались друг с другом, неожиданно пропадали и так же неожиданно появлялись.

– Что это? – заинтригованно спросил Серж.

– Черт его знает, – честно признался Доган. – Первый раз такое вижу.

Он сбавил скорость и осторожно пересек одну из этих полос, опасаясь, что под взбухшей землей окажется пустота. Броневик немного тряхнуло и только.

Моран повернувшись к Сержу, попросил:

– Сядь за пулемет.

– Что-то знакомое?

– Просто предчувствие.

– С каких это пор ты стал провидцем? – удивился Серж, но послушно занял место стрелка.

– Если тебе известно то, что неизвестно нам, лучше скажи сразу. Не люблю неопределенность, – попробовал надавить Доган.

– Да не знаю я, что это, – мотнул головой Моран. – Только...

Он замолчал.

– Давай уж договаривай, – подбодрил его Серж.

– Года два назад видел что-то похожее у Сияющих гор. На Желтых озерах. Правда, валы там были поменьше.

– И что с того? – объезжая очередное препятствие, поинтересовался Доган.

– Говорят, там под поверхностью водится какая-то гадость, очень охочая до свежей крови, – ответил Серж. – Сам в тех местах не бывал, поэтому за достоверность информации не отвечаю, но слухи идут. А дыма, как известно, без огня не бывает.

– Будем надеяться, слухи сильно преувеличены.

Тем не менее, вняв предупреждению, Доган старался лишний раз не пересекать попадающиеся на пути земляные валы. Хотя иной раз просто не было другого пути.

Время шло, солнце постепенно клонилось к горизонту, но ничего необычного не происходило. Серж устав выцеливать непонятно кого, откровенно дремал у пулемета. Морана тоже начало помаленьку укачивать.

– Если тут когда и было что живое, сейчас оно точно мертво, – голос Догана вывел его из полусонного состояния. – Для того чтобы жить, надо что-нибудь есть. А что здесь можно съесть, кроме земли?

– Мало ли, – зевнул Моран. – Друг друга, например.

В это время на далеком берегу показались остатки каких-то строений. Осмотрев их в бинокль и в очередной раз сверившись с картой, Моран удовлетворенно хмыкнул:

– Отлично. Такими темпами максимум три дня – и мы на месте. Завтра должны выйти к Пустоши.

Он посмотрел на вечернее небо.

– Думаю, пора вставать на прикол.

– Может, стоит выбраться на берег?

– Решай сам, – махнул рукой Моран. – Хотя не уверен, что там будет намного безопасней.

Подумав, Доган согласился с доводами друга. Опять же предыдущая ночь прошла спокойно, и, резонно решив, что от добра добра не ищут, он остановил броневик где пришлось.

Ночью его разбудило чье-то тоскливое завывание. Он протер заспанные глаза, посмотрел по сторонам. Судя по тому, что отсек освещался тусклым магическим светом, до утра было далеко.

В это время вой повторился.

Доган всмотрелся во тьму, но разобрать ничего не смог.

– Онарг. – Голос, раздавшийся за спиной, заставил его вздрогнуть от неожиданности. – Судя по всему, раненый.

Он обернулся и увидел сидящего за креслом Сержа.

– Вопрос: кем? – Моран тоже не спал.

Действительно, кто мог навредить трехметровому чудовищу, у которого, кроме человека, не было по-настоящему серьезных врагов? Не каждая пуля могла пробить его плотную кожу, а от мощной черепной кости отскакивали даже бронебойные заряды.

В это время в темноте наметилось какое-то движение. Слабо светящаяся пунктирная линия появилась словно ниоткуда и, увеличивая скорость, двинулась к тому месту, где, судя по звуку, находился онарг. Разобрать что-то еще, кроме этих бледных огоньков, не позволяла тьма, царившая вокруг. Но то, что свечение принадлежит живому существу, не вызывало сомнений.

Минуту спустя появилась еще одна цепочка странных огней,двигающаяся к той же точке. Приблизившись друг к другу, они принялись кружить на месте, словно обтекая какое-то препятствие, находящееся в центре.

Вновь раздался вой онарга, но теперь уже вместе с болью в голосе зверя слышался вызов.

Внезапно сильный удар потряс броневик. Машина накренилась и едва не перевернулась. Парни похватались кто за что мог.

– Что за черт!?! – зло бросил Доган.

– Смотрите! – Серж вытянул руку, показывая за стекло.

Прямо из-под днища выползло нечто, что с такой легкостью едва не опрокинуло машину. Громадная глянцево-черная спина неизвестного хищника примерно на полметра выступала из земли, отражая рассеянный лунный свет. По обеим сторонам видимой части тела шли светящиеся пятна, хорошо заметные даже в той темноте, что сейчас царила за бортом.

Вспарывая землю, словно горячий нож масло, чудовище устремилось на голос онарга, быстро набирая скорость. На броневик оно не обратило ни малейшего внимания, даже когда с опозданием сработавший щит Винсента окатил его спину волной пламени. Не причинив видимых повреждений, магический огонь опал на землю, спекая ее в камень.

– Эта тварь вообще уязвима? – пробормотал Серж, наблюдая за удаляющимся темным горбом.

Друзья молчали, замороженно следя, как цепочка огней присоединяется к двум таким же, кружащимся, теперь в этом не было сомнений, вокруг раненого и разъяренного онарга.

Судя по всему, зверь, не привыкший чувствовать себя жертвой, яростно отбивался, но что он мог сделать с тремя противниками? Такими противниками? Вскоре могучий рык оборвался, принесся с собой мертвую тишину. Все было кончено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.